

СЕМЬЯ и ШКОЛА

12

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК РСФСР
1948

*Коля Милорадов и Юра Малыгин —
воспитанники детского сада № 3 (поселок Фили)*

Фото Л. М. Фаянса

ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ ЗИМОЙ

М. А. ЧЕРЕВКОВ

Ночью выпал снег. Обледенелые тротуары под его покровом протянулись, как полосы белой холстины. Но вот под чьей-то ногой рассыпалось белое полотно и проглянуло черное, ледяное оконце. Взрослые пешеходы опасливо обходят это место. Не так ведут себя дети. Заметив поблескивающий, черный ледок, они разбегаются и быстро скользят по нему.

Ребенок не делает никаких усилий, инерция разбега стремительно несет его вперед. Сердце его замирает, ему немножко страшно и очень весело. Ни запреты родителей, ни легкие ушибы, полученные при падениях, не могут удержать детей от этого развлечения. Такую картину можно наблюдать в наших городах везде, где стоит морозная русская зима.

Почему же ребята так тянутся к ледяным дорожкам?

Непривычное ощущение быстрого скольжения, ловкость и точность каждого движения и чувство радостного удовлетворения, когда трудность преодолена и ледяная дорожка осталась позади, — вот чем дорого это развлечение ребенку.

Скольжение по ледяным дорожкам и катанье на санках, лыжах и коньках имеют много общего. Их роднят относительно большие скорости движения, использование инерции для скольжения вперед, точность и экономичность движений, и испытываемые детьми чувства удовлетворения и уверенности в своих силах.

Правильная организация зимних развлечений для детей — одно из самых лучших средств борьбы с детскими уличными шалостями на ледяных дорожках, скольжением на коньках по мостовой.

Катанье на санках, бег на коньках и походы на лыжах, если занятия этими упражнениями входят в ежедневный режим ребенка и проводятся под руководством учителей и родителей, оказывают самое благотворное влияние на здоровье.

Катаясь на санках, на коньках и лыжах, ребенок прodelывает энергичные, многократно повторяющиеся движения. Благодаря этому у него усиливается дыхание, и он глубоко, полной грудью дышит чистым, морозным воздухом. Физические упражнения проветривают легкие, как открытое окно — комнату. Это чрезвычайно важно для предупреждения легочных заболеваний. Усиленное дыхание, вызываемое ходьбой на лыжах и бегом на коньках, способствует развитию легких, увеличивает их жизненную емкость.

Не менее полезное воздействие оказывают эти упражнения на сердечно-сосудистую систему.

Прекрасно влияют катание на санках, ходьба на лыжах и бег на коньках на организм в целом. Движение на свежем воздухе усиливает обмен веществ, деятельность кровеносных органов, повышает мышечный тонус. Каждая клетка организма лучше питается и развивается. Дети прибавляют в весе, лучше растут.

Дети, мало двигающиеся, не привыкшие играть на воздухе, кататься на коньках, лыжах, развиваются хуже, чем их сверстники, систематически участвующие в играх и физических упражнениях. Мало подвижные дети отличаются обычно бледностью, часто страдают головными болями, малокровием, более подвержены простудным заболеваниям. Они обычно отстают и в умственном отношении. Среди физически слабых школьников больше неуспевающих в школьной учебе, чем среди физически крепких.

Это объясняется тем, что физические упражнения и, особенно, катание на лыжах и коньках положительно влияют на центральную нервную систему: нервные клетки лучше питаются и лучше отдыхают. Сон у детей после лыжной прогулки или посещения катка бывает особенно крепким и освежающим. Общее повышение жизнедеятельности организма, тонуса его тканей, сказывается и на нервной системе и проявляется в активности, желании работать, в ясности мысли, в способности к сосредоточенному вниманию.

Зимние развлечения на свежем воздухе воспитывают у детей ценные психо-физические качества. Впервые пробуя скользить по ледяной дорожке, съехать на санках с горки, спуститься с крутого склона на лыжах, ребенок вначале испытывает чувство страха. Преодолевая это чувство, он приобретает уверенность в своих силах, становится более смелым.

Слабые дети нередко бывают крайне боязливы. Отставая от сверстников в физических упражнениях, они глубоко переживают это, утверждают в мысли о своей физической неполноценности и становятся еще менее способными к решительным действиям. Необходимо подбадривать таких ребят, давать им менее трудные задания, с которыми они могли бы справиться. Если, например, другие ребята катаются с большой горки, то эти пусть занимаются тем же самым на маленькой. Выполняя посильные задания, ослабленные дети приобретут уверенность в своих силах, увлекутся зимними развлечениями, окрепнут и догонят в своем развитии крепких ребят.

Во время лыжных прогулок школьникам нередко приходится бороться со стужей, преодолевать чувство жажды и усталости. Это воспитывает упорство, настойчивость, выносливость. Еще в большей мере эти качества развиваются у старшеклассников, ведущих систематическую тренировку и регулярно участвующих в соревнованиях. Нужно большое волевое усилие, чтобы победить в соревновании равных по силе участников. Еще больше упорства проявляет тот, кто слабее физически и отстал от сверстников, и все же настойчиво стремится к финишу.

Огромно оборонное значение лыжного спорта. Всем памяtnы боевые действия лыжных подразделений Советской Армии и

партизанских отрядов во время Великой Отечественной войны.

Необходимо приучить детей серьезно относиться к зимним развлечениям, не нарушая режима школьных занятий ради коньков и лыж. Следует разрешать ребятам заниматься спортом в точно установленные часы дня.

Особенно серьезно следует относиться к участию детей в спортивных состязаниях. Например, участие детей в возрасте 11—12 лет во внутришкольных соревнованиях и школьников 13 лет и старше в соревнованиях между школами по лыжному и конькобежному спорту принесет только пользу, если этим соревнованиям предшествовали систематические, не реже двух раз в неделю проводимые занятия на лыжах или бегом на коньках. Но эти же соревнования могут привести отдельных учащихся к расстройствам сердечной деятельности, если участники выступают без достаточной подготовки и без предварительного врачебного осмотра.

Директоры школ и родители обязаны следить за тем, чтобы школьники проходили планомерную подготовку к каждому соревнованию. Не опасно, если школьник пробежит на соревновании 50—100 м на коньках. Такая нагрузка для него привычна. Он не раз испытывал ее, бегая наперегонки со сверстниками. Но если ему предстоит пройти на лыжах дистанцию, превышающую 1 км, или пробежать на коньках 500 и более метров, то без должной подготовки, длящейся не менее 2—3 месяцев (включая осеннюю тренировку в беге на площадке, занятия подвижными играми и т. п.), участвовать в соревновании нельзя.

В каком возрасте можно допускать детей к катанию на санках, лыжах, коньках и когда наступает пора спортивной тренировки и соревнований?

Дети, достигшие трехлетнего возраста, могут с пользой для здоровья кататься на легких санках с небольших горок (высота около 1 м), а также вдвоем возить на санках одного ребенка-сверстника. Катание на санках остается излюбленным занятием для детей вплоть до 12—14 лет. Высота горок для старших ребят может быть значительно увеличена (до 3—4 м).

Во время катания по ровному месту важно, чтобы все участвующие в этом развле-

чении дети по очереди тянули санки, так как именно катание санок, а не сидение на них, дает полезную для здоровья физиологическую нагрузку. Так же, поочередно должны ребята втаскивать санки на горку. Нужно всех детей приучить, чтобы они следовали в своей деятельности русской пословице: «Любишь кататься—люби и саночки возить».

Ходьбу на лыжах без палок можно разрешать четырехлетним детям; лыжные палки следует давать не ранее достижения ребенком 6—7 лет, когда он уже будет хорошо стоять на лыжах. Маленькие дети часто получают болезненные ушибы, натываясь при падении на лыжные палки.

Несколько позже — в 6—7 лет — следует начинать катание на коньках. У 4—5-летних детей еще слишком слаб и непрочен голеностопный сустав, который нередко травмируется при катании на коньках, вследствие того, что нога, не имеющая достаточно широкой опоры, подвергается.

Хорошей подготовкой к лыжам и конькам может служить катание по узким (не шире 30 см) ледяным дорожкам, проводимое в валенках с прикрепленными к подошвам с помощью завязок фанерными дощечками.

До 15-летнего возраста катанье на коньках и на лыжах не должно иметь ярко выраженной спортивной установки. Дети должны именно кататься на коньках и на лыжах, а не тренироваться к очередным соревнованиям. Конечно, и в 10—12 лет, и тем более в 12—14 лет, школьники могут соревноваться в беге наперегонки на коньках, ходьбе на лыжах на небольшие расстояния, в спускании на лыжах с гор. Но такие соревнования не должны носить характера тренировки к преодолению в кратчайшее время определенных дистанций.

На катке больше времени надо уделять подвижным играм, изучению приемов фигурного катания и некоторых элементов скоростного бега на коньках (скольжение по прямой дорожке, техника поворота, начало бега, или по спортивному, старт, и т. п.). Основным же содержанием занятий должны быть игры, и приемы конькобежной техники следует проходить также в игровой форме.

Занятия лыжным спортом должны состоять из загородных прогулок, катанья с

гор, с попутным изучением правильных способов передвижения на лыжах и элементов горнолыжной техники. Широко должен быть организован местный лыжный туризм. Дистанции туристических походов могут быть доведены для детей, хорошо умеющих ходить на лыжах, до 5 км — для детей 10—12 лет, 12 км — для мальчиков 13—14 лет и 8 км — для девочек того же возраста.

Во время туристических лыжных походов учащиеся ближе познакомятся с природой родного края, с населяющими его зверями и птицами; посетят места, интересные в историческом отношении; приобретут много полезных навыков в ориентировании на местности, в разбивке бивуака и т. п.

Развитие лыжного туризма в школе должно глубоко интересоваться не только учителя физического воспитания, но и учителей естествознания, биологии, географии и других, так как знания, подкрепленные практическим опытом, исследованием, экскурсией будут более наглядными, конкретными.

Для занятий катаньем на санках, коньках, лыжах дети должны быть одеты легче, чем при обычной прогулке. Валенки, теплые штаны, короткая куртка или шерстяной свитер, шерстяная шапочка с наушниками и теплые варежки, — лучший костюм.

Во время зимних развлечений необходимо оберегать детей от простуды: не разрешать расстегивать одежду, снимать головные уборы, валяться в снегу, есть ледышки и снег.

Очень важно объединить детей, совместно занимающихся зимними развлечениями, в дружный коллектив, приучить ребят с самых ранних лет оказывать друг другу помощь: лопнула завязка на носковом ремне у лыж — помоги товарищу устранить неполадку, перевернулись санки, и малыш барахтается в снегу — помоги ему подняться, побелел нос или щека у товарища, — скажи ему об этом.

Сплочению коллектива способствует совместная работа ребят по оборудованию и поддержанию в порядке мест для зимних игр и развлечений. Дети должны сами разметать снег на катке, на ледяной горке и дорожке, чинить санки, лыжные палки.

Все разумные развлечения детей зимой на свежем воздухе укрепляют их здоровье.

ПОМОЩЬ РОДИТЕЛЕЙ ПЕРВОКЛАССНИКАМ

М. И. ЗАРЕЦКИЙ

Кандидат педагогических наук

Первый год учения ребенка в школе накладывает неизгладимую печать на все дальнейшие его занятия. В первом полугодии ребенок в школе научается читать, писать, считать, решать арифметические задачи. На-

учиться читать небольшие рассказы, решать примеры, задачи в 1—2 действия, на первый взгляд нам, взрослым, кажется очень несложным и простым. Но для ребенка — это новый мир, новый подход к известным ему явлениям.

Долг родителей — разумно помочь своим детям успешно пройти этот ответственный этап учения, чтобы, совместно с учителем, заложить у ребенка основы правильной учебной работы, вызвать у него интерес к учебе.

В состоянии ли многие грамотные родители принести пользу своим детям в такой специальной области, как учение? Безусловно да, если они серьезно отнесутся к этой помощи.

Однако необходимо помнить, что неумелая помощь может принести даже вред, несмотря на то, что приобретаемые первоклассниками знания и умения чрезвычайно просты. Здесь нужен правильный методический подход, о чем мы и хотим побеседовать с родителями, причем в этой статье освещены лишь некоторые вопросы помощи родителей своим детям, на первом году обучения. Поэтому родители, руководя подготовлением уроков первоклассниками, должны поддерживать тесную связь со школой.

Начнем с обучения языку в первом полугодии. В подготовительный период, в течение 10—12 дней, на дом детям обычно задают нарисовать предметы, о которых шла речь на уроке, или вообще предметы обихо-

да. Это рисование связано с развитием речи, поэтому важно, чтобы ребенок мог рассказать в классе о том, что он нарисовал. Чтобы развить у него наблюдательность, воображение и уточнить представления, можно сперва провести небольшую беседу о предмете, который он собирается рисовать.

В этот период родители могут помочь ребенку различать в речи отдельные слова и выделять слоги и звуки в словах. Беседуя о том, что было в школе, мать предложит сказать, сколько слов в таком-то предложении, какие это слова, сколько раз повторяется, например, звук «а» в словах «Маша», «карандаш», слышен ли этот звук в начале, в середине, в конце слова.

В этот первый период следует также уточнить пространственные представления детей и закрепить соответствующую терминологию: справа, слева, выше, ниже, ближе, дальше, шире, уже, прямо, косо и др. В семье можно все это осуществить в виде интересных подвижных занятий. Ребенок будет направлять палочку или карандаш прямо, вверх, косо, «лежа» (т. е. горизонтально). Полезными окажутся и такие «команды», как: меньше наклонять карандаш или больше; поместить карандаш слева от пенала или справа и т. п.

Все это крайне необходимо для хорошего понимания объяснений, которые даются при обучении письму.

Учителя обычно задают первоклассникам на дом прочитать страницу из букваря, т. е. несколько столбиков слов, прочитанных в классе. Нередко указывают детям, сколько раз следует прочитать текст дома (2—3 раза). Просто многократное повторение столбиков может подчас привести к механическому их заучиванию, когда ребенок больше припоминает, какое слово за каким сле-

дует, чем действительно учится читать. Такое заучивание приносит мало пользы. Однако отдельным ученикам бывает необходимо читать заданное более 2—3 раз. Чтобы избежать заучивания и сделать приготовление домашнего задания более интересным, следует разнообразить условия чтения слов. Так, можно предложить сперва прочитать столбики (составленные иногда по принципу подобия слов), а потом — строчками, т. е. сперва первые слова всех рядом напечатанных столбиков, потом вторые слова и т. д. Полезно также, чтобы ребенок читал слова не по порядку, а по указанию родителей — то из одного столбика, то из другого и т. п.

В этот второй период — чтения слов и небольших фраз — необходимо пользоваться и наборным полотном. Родители будут следить за правильным выбором букв ребенком, за правильным применением прописной буквы (дети иногда не обращают на это должного внимания, вставляя прописную букву и в середину слова).

Большое значение приобретает разложение слова на слоги и слогов на звуки и обратный процесс — слияние звуков в слоги и образование слов из слогов. При этом необходимо строго различать звуки, — мы их произносим, — и буквы, — это знаки звуков, мы их пишем. Следует также внимательно следить за тем, чтобы дети не путали звук и слог, слог и слово.

Очень важно не называть букв: эр, эм и т. п., уж не говоря о неправильных названиях: ре, ме и т. д. Пусть дети произносят буквы для их обозначения: ррр... ммм... п...

Большую трудность в этот период представляет соблюдение правильного ударения при чтении. Многие читают слова с двумя ударениями: Ро-ма, ра-ма и т. п. В речи же они произносят слова правильно. Это является одним из доказательств того, что, занятые техникой чтения, дети отвлекаются от смысла читаемого. Между тем чрезвычайно важно с самого начала приучить к сознательному, осмысленному чтению. Поэтому родители должны возможно чаще спрашивать у ребенка, что означает прочитанное им слово. Пусть он ответит по-своему, например: муха — она летит в комнате, ухо — вот оно (показывает). Сочетание техники чтения с осознанием значения слов поможет ему научиться произносить слова

при чтении так же, как и в речи, т. е. с одним ударением.

Рассуждения относительно усиления одного слога обычно недоступны детям этого возраста. Ударение изучается во втором классе, а в первом классе важно лишь научить почувствовать ударение.

Требования к сознательности чтения увеличиваются при переходе к фразам.

Сознательное чтение фраз связано с выделением слов, с логическим ударением, с выразительностью чтения. «На, мама, мак», — это предложение следует читать с четким выделением слова «мама», чтобы почувствовались запятые.

Возьмем еще такое предложение: «У Шуры мак». Ребенок его прочел.

— Теперь, — скажет мать, — прочти так, чтобы ответить на мой вопрос: у кого мак?

Ребенок прочтет, усилив произношение слова «Шуры».

— А теперь я спрошу: что у Шуры?

Ребенок читает: «У Шуры мак», усилив произношение слова «мак».

В таких упражнениях сознательность чтения сочетается с его выразительностью.

Еще до завершения изучения алфавита начинается третий период (в отношении домашних заданий), когда дети приступают к изучению небольших рассказов. Дети должны научиться своими словами передавать их содержание. Родителям следует убедиться, все ли слова и обороты детям понятны, осознали ли они события и их последовательность, а в ряде случаев важно также разобраться в идее рассказа.

Наиболее целесообразен следующий порядок приготовления такого рода задания. Пусть ребенок прочтет рассказ, закроет книгу и расскажет вслух. Открыв книгу, он еще раз прочтет рассказ и скажет, что он пропустил, передавая его содержание. Если в первый раз ребенок рассказал плохо, пусть расскажет еще раз. Первоклассники обычно повторяют текст дословно, и на первых порах с этим не следует бороться, но не нужно и поощрять.

Следя за работой своего ребенка, родители помогут ему разобраться в недочетах устного изложения, если они были: пропуски, искажение последовательности событий, замена имен, мест, собственные добавления, не вытекающие из содержания рассказа.

Перейдем к письменным заданиям. В чем бы они ни заключались, необходимо следить за почерком, грамотностью и сознательностью письма.

В первом классе закладывается основа почерка. Во время письма следует наблюдать за процессом работы ребенка и приходить ему на помощь, чтобы помешать укорениться ошибкам.

Основным средством борьбы с недочетами письма является доведение до сознания ребенка его ошибок: штрих (палочка) начинается выше или ниже линии, неодинаковый наклон, слишком сильный нажим и т. п. Лучше всего сделать это путем вопросов:

— Что у тебя неправильно в букве ш? Все ли штрихи одинаковой длины?

Иногда необходимо постоять возле ребенка одну-две минуты и предупредить ошибки, которые он склонен делать:

— Начни закруглять. Соединение! (на пример, «о» с «л»).

Иногда на дом не задают уроков по чистописанию во избежание порчи почерка. Некоторые родители, однако, могут договориться с учителями, чтобы их детям задавались такие уроки, которые будут выполняться под наблюдением родителей.

Родители, обладающие хорошим почерком, отвечающим школьным требованиям, могут и сами организовать упражнения в чистописании, если дети в этом нуждаются. В некоторых случаях бывает целесообразно карандашом тонко наметить буквы, по которым ребенок будет писать. Эти опорные буквы должны быть распределены по строке с промежутками, например, так:

АА   А   А

Так ребенок постепенно перейдет к самостоятельному письму. В исключительных случаях приходится вести руку ребенка своей рукой. Движения, которые делает ученик, приобретают несколько пассивный характер, но они в определенной мере и активны, поскольку речь идет об исправлении неверных движений, ставших более или менее привычными.

Итак, следует прежде всего предупредить недочеты письма и вместе с тем своевременно бороться с замеченными недостатками.

При списывании перед ребенком ставятся две задачи: точно «перенести» текст в свою тетрадь и красиво написать. Необходимо, чтобы с самого же начала дети списывали не по буквам, а по слогам, потом — целыми словами (а к концу года, — даже запомнив два-три слова). Буквенный анализ слов — важное средство борьбы с обычными для первоклассников ошибками списывания: пропуском букв, заменой, повторением буквы. Время от времени можно напоминать:

— Прочти шопотом слово, присмотрись, какие буквы, потом пиши.

Заметив ошибку, родители прежде всего укажут ребенку: в такой-то строчке неверно. Если, просмотрев внимательно строчку, ребенок не найдет ошибки, следует либо предложить сверить все слова с книгой, либо же указать ребенку, в каком слове ошибка. Сверка отдельного слова с книгой обычно приводит к положительным результатам. В редких случаях приходится подробно разбираться с ребенком в буквенном составе написанного слова и образца в книге.

* * *

Рассмотрим основные вопросы приготовления домашних заданий по арифметике.

В первые дни пребывания в школе дети должны научиться считать. Дома они считают предметы в комнате: одна люстра, две картины, четыре окна и т. д. Такой реальный счет с переключением предметов: палочек, тетрадей и т. п. помогает научиться считать вообще.

Чрезвычайно важно научить ребенка представлять себе состав чисел. В условиях работы дома можно ученику предложить по-разному разложить изучаемое число предметов (скажем, семь) на две части: 1 палочка и 6; 2 и 5 и т. д. Можно предложить ребенку сперва разобраться в уме, потом проверить на деле.

— Всего семь косточек от слив. Если отдельно положу две, сколько еще будет?

Ребенок подумает, ответит, и какой бы ни был ответ — первокласснику скажут:

— Теперь проверь.

Ребенок утвердится в своем правильном ответе или найдет свою ошибку.

Овладение арифметическими действиями и задачами в пределах первого десятка — основа всей дальнейшей работы по арифметике.

Допустим, что детям заданы на дом примеры:

$$\begin{array}{cccc} 1+2 & 3+2 & 5+2 & 7+2 \\ 3-2 & 5-2 & 7-2 & 9-2 \end{array}$$

Если ребенку трудно дается счет, полезно до или после выполнения этого письменного задания провести устное упражнение такого же рода и подчас даже со включением указанных примеров. Нужно взять, скажем, в одну руку 3 палочки, в другую — 2 и показывать их ребенку. Тот говорит: «три палочки и две палочки — будет 5 палочек». В это время показывающий сдвигает руки, как бы складывает палочки. Потом он берет, скажем, 4 и 2 палочки или 5 и 1 и т. п. Таким образом можно за несколько минут проделать ряд упражнений, которые являются прекрасным наглядным дополнением к письменному заданию. Этот прием хорош еще вот чем: ребенок убеждается, что можно переставить слагаемые, а сумма не изменится. Так же решаются и примеры на вычитание. Показываются рядом находящиеся 3 и 2 палочки, потом 2 отодвигаются далеко в сторону, а ребенок говорит: «от пяти палочек отнять две палочки, — останется три палочки». Если нужно, — повторяют движение.

Когда ребенок в достаточной мере овладеет счетом, следует прекратить применение наглядного материала (палочек) и проводить работу устно. Требуются многократные упражнения в присчитывании или отсчитывании, проведенные на протяжении длительного времени, чтобы ребенок заучил называть таблицу сложения и вычитания. Нельзя здесь проявлять нетерпеливость.

Ребенок иногда плохо понимает, что задача состоит из условия и вопроса. Полезным упражнением для различения вопроса и условия может оказаться придумывание ребенком вопроса к заданному ему условию и условия к заданному вопросу. Например: Оля нашла 5 грибов, Витя — 2 гриба; что можно узнать? (Сколько всего грибов они нашли и на сколько Оля нашла больше грибов, чем Витя.) Или: придумай задачу, чтобы можно было спросить: сколько стоят карандаш и резинка вместе?

Многих детей затрудняет на первых порах выбор действия. Дети обычно правильно решают предлагаемые им задачи, но затрудняются назвать выполненное ими дей-

ствие. Так, почти все первоклассники без особого труда решили задачу: «На двух полках 9 книг, из них на верхней полке 5 книг. Сколько книг на нижней полке?» Однако многие не могли сказать, как они ее решили. Оказалось необходимым подробно разобраться: на одной нижней полке меньше, чем на обеих; на сколько меньше? Что нужно сделать, чтобы узнать, на сколько меньше? Подобную работу следует проводить на первом этапе решения задач и дома, если ребенку трудно дается этот математический подход к известным ему жизненным явлениям.

Многие первоклассники нуждаются в наглядности, чтобы представить себе, о чем говорится в задаче, и как подойти к решению. Чтобы оказать помощь таким детям (после их неудачных попыток самостоятельно решить задачу), полезно заготовить наглядный материал, скажем, карточки с нарисованными на них грибами, лото и т. д. Выяснилось, например, что ребенку трудно дается задача: «Два мальчика ловили рыбу. Один поймал 3 окуней, другой — 5. Одного окуня упустили, а из остальных мальчики сварили уху. Сколько рыб пошло на уху?» Можно предложить задачу с грибами.

— Вот задача, похожая на эту, — говорит мать. — «Два мальчика искали грибы. Один нашел 3 гриба»... возьми три гриба (ребенок откладывает три карточки с рисунками), «другой — 5» (ребенок прибавляет 5 карточек к 3). «Один гриб дети потеряли» (ребенок убирает 1 карточку), «а остальные пошли в суп. Сколько грибов пошло в суп?»

После этого мать предлагает повторить такое действенное решение задачи и запомнить, что ребенок сделал сперва, что потом. Подобная подготовка нередко дает возможность даже менее способному ребенку самому решить задачу из книги.

При помощи набора карточек с нарисованными грибами (или иными предметами) можно облегчить первокласснику решение многих задач. Следует, однако, помнить, что помощь полезна лишь после неудачных попыток самого ребенка решить задачу из учебника.

Борясь за правильность, точность знаний ребенка, следует не менее настойчиво бороться и за его самостоятельность в работе.

МИЧУРИНЦЫ В СИБИРСКОЙ ШКОЛЕ

П. БЕЛИЧЕНКО

Почти четыре с половиною тысячи километров отделяют от Москвы эту маленькую сибирскую деревушку, именуемую Барнаульской заимкой. Далекое селение! Чтобы зимой попасть из него, скажем, в такой крупный город как Красноярск, надо часов пять ехать в развалнях до областного центра Хакасии — Абакана, а потом более суток — по железной дороге.

Многие подростки Барнаульской заимки еще не видели в глаза больших городов. В страдную пору — не до путешествий. Родители от зари до зари в поле. А где родители, там и ребяташки посилено помогают им. Отлучаться куда-либо в такое время нельзя.

Но и в зимние каникулы тоже мало кто отважится в дальний путь. Стужа тут суровая, енисейская. В местной протоке мороз сковывает воду аршина на три. Избы доверху занесены снегом. Дорог не видно. Метель и сумрак часто сливают небо с землей.

Вот по этим причинам многие подростки заимки и не побывали пока в большом городе. Только из рассказов учительницы и родителей, из газет, книг, журналов и кинокартин они знают, как необъятна и прекрасна наша Родина, какая деятельная жизнь кипит в ней повсюду. Однако и здесь, на заимке, жизнь не стоит на одном месте.

В артели «Красный барнаулец» появилось много нового: мощные гусеничные тракторы, самоходный комбайн; электрики готовят к пуску динамошину, радио ловит голос Москвы, в клубе показывают звуковые кинокартины.

Вместе с новой техникой пришла сюда и новая советская агробиологическая наука, основоположниками которой были вели-

кие ученые К. А. Тимирязев, В. Р. Вильямс, И. В. Мичурин и продолжатель их дела выдающийся ученый наших дней Т. Д. Лысенко. Поняв главное, что человек может и должен управлять жизнью растений, колхозники заимки творят настоящие чудеса. В суровых климатических условиях Сибири они выращивают южную яровую пшеницу и такие теплолюбивые культуры, как табак, помидоры, арбузы. Заботясь об улучшении почвы, они оборудовали все комбайны лущильниками и осенью пахали зябь плугами с предплужниками по взлущенной стерне. Летом применяли искусственное опыление перекрестноопыляющихся сельскохозяйственных культур. На ферме отделили малопродуктивный крупный рогатый скот от чистопородного и решили вывести новую породу коров.

Но и это не все. Когда закончатся уроки, колхозные ребята могут рассказать еще немало интересного...

Школа. Над классной доской — увитый зеленью портрет И. В. Мичурина. За партами — восемнадцать учащихся, вся, школьного возраста, детвора деревни. За столом — девушка. Это — учительница Анастасия Васильевна Сахно. Она же и заведует школой. Рядом с Анастасией Васильевной — пожилая женщина.

— Ребята! — говорит Анастасия Васильевна. — Кто вчера интересовался мичуринскими помидорами, пусть останется. Вот ты, Аня, и ты, Володя... К нам пришла Ефросинья Романовна Кузьмина. Она, как вы знаете, бригадир овощной бригады и член правления колхоза. Побеседует с вами о помидорах.

На задних партах слышно перешептывание. Потом медленно и степенно поднимается с места третьеклассник Вася Черкашин.

— А мне можно остаться? — спрашивает он.

Не успела учительница дать положительный ответ, как раздается еще один голос:

— А мне? — интересуется Шура Григорьева.

— Можно, можно! — говорит Анастасия Васильевна. — Вообще, могут остаться все, кто хочет.

В классе снова воцаряется тишина. По всему видно, уходить никто не хочет.

Ефросинья Романовна начинает беседу. Она рассказывает о давней и заветной мечте сибиряков: иметь свои собственные, а не привозные, фрукты и овощи. Пробовали сибиряки садить, в частности, помидоры, но из этого ничего не получалось. Решил было народ, что земля здешняя для помидора не годится, но один ученый сказал: «Нет дело не в земле, а в сорте помидора». И порекомендовал сибирякам особый сорт. Вот он-то к нам и попал. Взались мы за работу, и глядите какие помидоры выращиваем. Спасибо тому ученому. Фамилия его Мичурин. Не слышали?

— Знаем! Слышали! — хором ответил класс.

Долго длилась беседа бригадира со школьниками. Ефросинья Романовна объяснила ребятам, как отбираются семена лучших растений, как делается рассада, как ухаживают за посадками. Посыпались вопросы: о погоде, о почве, об удобрениях.

Эта беседа не первая и не последняя. По приглашению Анастасии Васильевны в школу часто приходят родители, которые отличились в артели тем, что или применили новый агротехнический прием, или высеяли новую сельскохозяйственную культуру. С каждым из них заведующая школой предварительно потолкует, поможет составить небольшой конспект беседы, поэтому колхозный активист говорит с ребятами запросто, понятно и интересно.

С большим вниманием слушали ребята, например, члена правления колхоза Александра Николаевича Иванова. Он — частый гость в школе. Придет, посидит на уроке, а после занятий беседует. Он уже вел речь об артельном ягоднике, о пасеке. Он же рассказывал про мичуринские яблоки, и ребята вскоре после этой беседы выкопали у школы ямки и посадили фруктовые деревья. Саженцы достала учительница.

Бывали в школе и другие знатные колхозники: комбайнер Калинин, бухгалтер — садовод Царакаев, тракторист Черкашин, колхозница Гуркова. Они тоже говорили о Мичурине и его делах, о хлебе, овощах, плодах и ягодах, масле и молоке...

А началось это так. Как-то, перед началом уроков, учительница принесла в класс свернутый в трубку портрет Ивана Владимировича Мичурина. Принесла, развернула, показала ребятам и спросила:

— Кто знает этого великого человека?

Школьники, всматриваясь, молчали. Тишину нарушил голос Коли Баскожакова.

— Это — Мичурин, — сказал Коля.

— Правильно, Коля. А не скажешь ли, чем же он знаменит?

Коля замялся, напрягая память, но уверенно ответил:

— Он сады в нашей стране разводил.

— Хорошо. А откуда ты это знаешь?

— А мне мама сказывала. Она раз читала журнал, потом подозвала меня и говорит: «Вот, гляди, если б не этот человек, не было б в нашем колхозе клубники». А я человека этого дотол до заимки нашей не видал, и спрашиваю: «Нешто он сажал у нас клубнику?» «Сажал-то, говорит, не он, а мы — колхозники, но только ягоды были от него». И рассказала мне, как он плоды и ягоды для нашей сибирской стороны выращивал.

Внимательно выслушали школьники Колю. Когда же он закончил, Анастасия Васильевна подтвердила, что колина мама говорила верно, и сама учительница еще многое добавила к ее словам.

На другой день класс был украшен портретом И. В. Мичурина, и у Анастасии Васильевны не было отбоя от вопросов ребят. Чтобы удовлетворить эту здоровую любознательность, учительница решила раз в неделю проводить со школьниками беседы колхозных активистов-мичуринцев. Так в этой далекой деревенской школе в числе других внешкольных занятий, появилось то новое, о чем заговорили в соседних школах района и даже всего края — «мичуринские беседы с подростками».

Собственно, беседы — не единственный метод ознакомления детей с учением И. В. Мичурина. Учительница прибегает и к другим способам, польза которых неоспорима: к опыту, практике.

За околицей заимки начинаются колхоз-

ные поля. Зимой они завалены снегом, и не узнаешь, где тут пары, где зябь, где озимая рожь или многолетние травы. Но один участок, величиною с полгектара, отличить можно. Он обнесен вешками. На краю его — штабель местных органических удобрений, неподалеку от которых столбик с надписью «Пришкольный участок». Эта делянка — гордость учеников. Почва обрабатывается культурно, на основе последних достижений советской сельскохозяйственной науки. Правда, пахота, боронование и культивация — дело трудоемкое, оно требует затраты большой физической силы и выполнять эти работы учащимся начальной школы не под силу. Поэтому обработку почвы ведут отцы и матери школьников. Родители, работающие на животноводческой ферме, собирают и вывозят на пришкольный участок органические удобрения. Организатором всех мероприятий выступает родительский комитет во главе с Александром Ивановичем Ивановым.

После сева на участке начинают работать школьники. В свободный час, вместе с Анастасией Васильевной, они выходят на прополку участка от сорняков.

Пришкольный участок в нынешнем году дал самый высокий урожай пшеницы во всем колхозе. Колхозники, в их числе все родители учащихся, приходили любоваться на буйные хлеба. Когда комбайнер Николай Калинин закончил уборку на участке, возник вопрос: куда девать хлеб? На заседа-

нии родительского комитета вынесли решение: хлеб сдать государству, а на полученные деньги нуждающимся школьникам-сиротам купить ботинки, платье, книжки. Конечно, колхозу и родительскому комитету никто не воспрещал принимать и другое решение. Однако и в этом вопросе они подошли к делу по-государственному.

Однажды на Барнаульскую заимку из Москвы пришло письмо советского ученого М. Я. Краснова. Учительница пошла к родителям Краснова, побеседовала с ними, а потом провела беседу в школе:

— Тот, кто прилежно учится с детства и хорошо трудится в поле, может стать современным не только знатным колхозником, но и ученым. Примером может послужить наш земляк — Михаил Яковлевич Краснов. Простой крестьянский мальчик из Сибири стал видным деятелем сельскохозяйственной науки. Старательно учиться всему и в школе, и в колхозном производстве — вот главное, о чем вы должны помнить, ребята...

Большое и хорошее дело начато школой далекой Барнаульской заимки. Но довести его до конца, то-есть вырастить из ребят передовиков сельского хозяйства можно только с помощью родителей. Пусть же родители и дальше поддержат школу в ее начинаниях.

В трудолюбивой семье легче всего привить детям любовь к родным полям, к родному колхозу и помочь юным опытникам стать знающими и умелыми продолжателями великого мичуринского дела.

БЕСЕДЫ С ДЕТЬМИ

А. А. ЛЮБЛИНСКАЯ

Кандидат педагогических наук

Среди многообразных приемов воспитания особое место занимает беседа взрослых с детьми. Беседа — отличный способ непосредственного воздействия взрослого на ребенка и часто оказывается гораздо сильнее, чем наказание или угроза.

Если беседа проводится умело, она, в отличие от наказания, не унижает достоинства ни детей, ни воспитателя. Нужно глубоко затронуть чувства и верно направить мысль ребенка.

Беседа будет иметь тем больший эффект, чем более дружеские, доверчивые отношения установились в семье, чем более авторитетным, любимым и уважаемым для ребенка является отец, мать или другой близкий человек, проводящий беседу.

Во время беседы, то-есть в течение серьезного и достаточно продолжительного разговора, старший собеседник преследует определенную цель, вызывая на ответ, на рассуждение самого ребенка. Цели беседы могут быть очень различными. Например, сегодня произошло в семье радостное событие: работа отца или матери на заводе или в колхозе дала отличные результаты, получившие общее признание. Необходимо побеседовать с детьми, в доступной для них форме объяснить, как и для чего отец работал и чего он достиг. Эта беседа приобщит их к радости семьи и заставит почувствовать гордость за отца.

Беседы с детьми по поводу событий, имеющих близкое отношение ко всей семье проводить не трудно, нужно лишь уделить для нее немного времени, не прерывать и не бросать ее незаконченной и стараться, чтобы она привела к ясному пониманию произошедшего события.

Несколько сложнее бывает в том случае, когда целью беседы взрослый ставит расширение круга знаний своих маленьких слушателей. Чаще всего дети сами задают такие вопросы, которые требуют более или менее подробного объяснения, а иногда и целого продолжительного рассказа. Можно такой рассказ отложить на определенный день, причем ребенок будет с нетерпением ждать этого дня и часто напоминать:

— Папа, а помнишь ты обещал рассказать про маленького Ленина? Скоро, папа?

— Мама, ты обещала рассказать про море, какое оно? Когда расскажешь?

Взрослые стараются рассказывать как можно более понятно и интересно, и дети обычно слушают их с живейшим вниманием. Иногда приходится подготовиться к проведению такой беседы, чтобы самые неожиданные вопросы со стороны ребенка не застали бы взрослого врасплох.

Мать рассказывает о море: «Огромное — гораздо больше, чем наша река, такое, что не видно другого берега. В ясный солнечный день оно синее-синее, а когда дует сильный ветер, по морю ходят большие волны».

— С наш дом?

— Не совсем.

— А какие же?

Мать объясняет подробнее величину волн, рассказывает о морских рыбах. Услышав, что в море водится сельдь, дочь восклицает:

— Знаю, знаю. Такая соленая. Мы вчера ее ели.

— Но в море сельдь не соленая.

— Как же это? Ты сама говорила, что вода в море соленая, а почему же рыба в нем не соленая?

Дети любят задавать вопросы. Если вы расскажете им, почему идет дождь, то ре-

бятя от вас непременно потребуют объяснения и о граде, и о снеге, и о громах, и молнии. Кое-что нужно будет припомнить перед проведением такой беседы, а кое о чем, может быть, придется и почитать.

Нередко беседа возникает после изложения литературных произведений и сказок и проводится с особой живостью, ясностью, убедительностью. Народные сказки развивают воображение и мысль ребенка. Они дают отличный материал для размышлений и обсуждений. Во многих сказках есть большие моральные выводы: о торжестве правды, храбрости, доброты. Надо избегать сказок, в которых имеется нагромождение всяких ужасов, такие сказки вредны для детей.

Гораздо сложнее беседы, воспитывающие нравственные качества ребенка, его правильное отношение к окружающим людям и явлениям. В этих беседах взрослый стремится прежде всего к тому, чтобы ребенок понял общественное значение факта, о котором идет речь, и оценил бы его положительно или отрицательно с точки зрения коммунистической морали. Трудность этих бесед заключается именно в том, что иногда надо на маленьком примере показать в доступной форме его большое принципиальное значение. Приведем один факт. Старый военный врач И. случайно услышал, как его девятилетний внук Коля хвастал перед мальчиком Сережей дедушкиными заслугами. Сначала Коля рассказывал с восторгом все, что он знал о походах, в которых участвовал его дедушка, а затем незаметно перешел к мечтам о своем будущем.

— Я тоже буду военным, как дедушка, — заявил мальчик. — Военные лучше всех, они красивые, когда выйдут на парад, все на них смотрят, как они идут ровно, и знамена несут и музыка играет. А вот у твоего папы, который в мастерской работает, у него неинтересная работа.

Дедушка подошел к мальчикам. Он прервал рассуждения внука.

— Так ты хочешь быть военным только для того, чтобы надеть красивый мундир и участвовать на параде? Значит, ты просто ничего не знаешь о жизни военных. Советскую Армию любит весь наш народ потому, что в трудных, подчас опасных для жизни, условиях каждый боец и командир проявлял себя, как герой, и готов всегда, в любой момент защищать наши границы,

нашу страну, наших людей, и таких ребят, как ты, от нашествия врага.

Дедушка рассказал мальчикам о подвигах Гастелло, Матросова, о героях-панфиловцах, об их суровой и славной военной жизни, их безграничной преданности Родине.

— Вот за эти большие дела, которые уже сделаны и которые готовы сделать наши воины, мы их ценим и любим. Но разве только одних военных? Нет, и других советских людей, которые так же, как военные, но не на поле боя, а в мастерских, на предприятиях, на полях и на стройках, не жалея собственных сил, трудятся на пользу всего народа. Поэтому в газетах постоянно пишут о скромных людях, работающих иногда на самых незаметных постах, но добивающихся больших успехов. Среди них есть и простые рабочие — каменщики, шахтеры, слесари, ткачи, есть и рядовые крестьяне — колхозники и колхозницы. Их награждают также орденами и медалями, дают премии, ими гордится наша страна и их уважает весь наш народ.

Подобная беседа проводится взрослым, как рассказ, который содержит ряд фактов. Их смысл и общественное значение чаще всего впервые раскрываются перед ребенком, благодаря определенному их освещению со стороны взрослого, и той оценке, которую он им дает.

Однако не все беседы можно проводить, используя рассказ. Приведем другой пример беседы, построенной методом вопросов и ответов. В такой беседе взрослый приводит ребенка к самостоятельному выводу, являющемуся целью беседы.

Леня К. пришел из школы чрезвычайно возбужденный и взволнованный, он нервничал и был чем-то раздражен. На вопросы матери отвечал отрывисто и неохотно. Отец, придя вечером с работы, заметил необычное состояние мальчика, но ни о чем его не спрашивал. Сын несколько раз пытался начать разговор о мучившем его вопросе, но отец намеренно его не поддерживал, дожидаясь наиболее благоприятного для этого момента.

После ужина отец сел на диван и, предложив сыну место рядом с собой, коротко, по-товарищески сказал:

— Ну, выкладывай, что болит?

Мальчик с волнением рассказал отцу о происшедшем в классе событии.

День вчера выдался наредкость хороший, солнечный, теплый. Ребятам захотелось пойти погулять. И вот с двух последних уроков по химии весь класс ушел, под благовидным предлогом:

— Мы не знали, что будет химия. Нам сказали, что учительница заболела.

Ложный слух о болезни учительницы пустил самый ленивый ученик класса — Кружков. После звонка он влетел в класс и закричал:

— Ребята, «химичка» заболела!

Подождали минут пять. Учительницы не было. Позднее выяснилось, что она немного запоздала, подготавливая новые реактивы для опытов на урок. Кружков об этом был осведомлен и он торопил всех:

— Пошли скорее в сад!

Все поддались минутному настроению и пошли. А сегодня в школе по этому поводу целая буря.

— Ну, скажи, папа, — чуть ли не со слезами говорил Ленья, — директор требует от нас, чтобы мы выдали зачинщика. Неужели мы будем ябедничать? А потом, что тут особенного: ну — ушли, ну — погуляли, что за беда? Из-за чего тут шуметь, родителей вызывать?

— А ты представь себе на минуту, будто ты не ученик, а преподаватель. Ты готовишься к уроку, бегаешь, хлопчешь, реактивы достаешь. Торопишься: тебе дорог каждый час, программа большая. И вот приходишь, а в классе учащихся нет. «Гулять ушли»... Как ты думаешь — учителю приятно?

Ленья молчит.

— Или еще так вообрази себе. Вдруг бы все вздумали в хорошую погоду бросать свою работу. Ты идешь за хлебом в магазин, а он закрыт — продавцов нет. Они гулять ушли. Идешь ты обратно к трамваю. Трамвая нет: вожатый и кондуктора тоже гулять ушли. Понравится тебе это?

Ленья смущенно улыбается.

— Нет, не понравится!

— Теперь представь себе самую худшую картину. Ты на войне, на фронте. Ты часовой, стоишь ночью на посту. А ночь такая теплая, тихая прекрасная. Ну, что за важность, если уснуть немножко, только полчаса. И ты дремлешь, а вражеский разведчик ползет потихоньку в твой взвод.

— Папа, зачем ты говоришь так? То — большое, важное — война. А тут — просто уроки.

— А как ты думаешь, если в маленьком деле ты не научишься проявлять терпение, волю, дисциплинированность и разумную настойчивость, откуда же эти качества возьмутся у тебя в большом деле? И, наконец, еще один вопрос. Если бы ты вот так провинился, как Кружков, договорился бы на плохой поступок весь класс, мог бы ты прятаться за спины товарищей?

Так в непринужденной беседе, посредством вопросов и ответов на них, в сознании мальчика яснее вырисовывается представление об общественном долге, о сознательной дисциплине в малых и больших делах, о настоящем товариществе, которому чужды обман, трусость и потакание поступкам, унижающим достоинство советского школьника.

Но как бы ни были различны формы и методы бесед — в каждой из них неизменной должна оставаться основная особенность: ни в коем случае не злоупотреблять нравоучениями о том, как плохо ребенок сделал и какой он нехороший. Взрослый имеет возможность убедить ребенка в его неправоте очевидностью самих фактов и силой общественно обоснованной оценки этих фактов.

Неразумно поступают родители, обращающиеся к детям с бесконечными, нудными нотациями и проповедями о хорошем поведении и манерах. Дети, особенно старшего школьного возраста, не любят «жалких слов» и воспитательный эффект таких «отчитываний» редко бывает сколько-нибудь значительным. «Главное дело, — указывал еще В. Г. Белинский, — как можно меньше сентенций, нравоучений и резонерства: их не любят и взрослые, а дети просто ненавидят, как и все, навещающее скуку, все сухое и мертвое!»

И когда родители начинают длинно и сердито говорить: «Хорошие дети так не делают. Хорошие дети слушают маму, почему ты не слушаешь маму? Тебе говорят — замолчи. Давно пора научиться вести себя хорошо. И в кого ты такой уродился, — не понимаю...» — подобные нравоучения не только не достигают цели, а, наоборот, ожесточают ребенка, усиливают его упрямство, делают его еще более своевольным, раздражительным или замкнутым.

Неприязненное отношение детей к сентенциям и резонерству родителей — не случайное явление, оно встречается очень часто, особенно в подростковом и юношеском возрасте. Это вполне естественно, так как по мере роста детей у них возрастает и чувство собственного достоинства, которое ребята, иногда неправильно понимая, упорно защищают. Чем самостоятельнее становится ребенок, тем больше чувствует он себя униженным, когда родители отчитывают его как малыша. Не умея, а порой и не желая разобраться в сущности тех упреков, которые ему бросает взрослый, подросток или резко защищает свою самостоятельность, прибегая то к дерзостям, то к ироническим ответам, или же проявляет полное равнодушие к упрекам старших.

Совсем в ином положении оказывается ребенок, когда взрослые ведут с ним беседу. Он не испытывает этого унижительного положения. Беседа ведется обычно не в поучающем высокомерном тоне, но обращена к сознанию и лучшим чувствам ребенка: она доказывает, разъясняет и убеждает его. Взрослый обращается к ребенку и часто, как, например, во второй приведенной нами выше беседе заставляет его самому сделать нужный вывод и дать правильную оценку тому поступку или факту, о котором идет речь. Собственный вывод, к которому ребенок приходит в результате беседы, скорее всего заставит его изменить свое поведение, свои взгляды, свои оценки. А ведь именно к такому результату и стремится взрослый, и именно в этом — громадная воспитательная ценность беседы с ребенком.

Беседу часто можно и нужно использовать даже вместо наказания, особенно тогда, когда проступок совершен ребенком впервые, и он не понимает его настоящего значения.

Например, мать посылает десятилетнюю дочь в магазин за хлебом. Девочка возвращается и уверяет, что потеряла три рубля. Но по глазам дочери, по всему ее смущенному виду мать догадывается, что деньги истрачены на любимое дочкой мороженое. Более всего огорчает мать, что девочка продолжает упорно лгать и не сознается в своем проступке. Соблазниться на лакомство не трудно ребенку, но неизмеримо хуже ложь, которая может укорениться, стать скверной чертой характера.

Мать на первый раз не стала наказывать девочку, хотя и сильно рассердилась на нее. Она позвала сынишку и в присутствии обоих детей сказала:

— Вот смотрите, сколько у меня осталось всего денег до следующей полочки. А вот, что мы должны купить.

Она разъяснила детям, как экономно ей приходится расходовать деньги, чтобы воспитать обоих, как ей приходится самой отказывать себе в удовольствиях, чтобы их могли получить дети. Потом она спросила:

— А если я начну потихоньку от вас тратить деньги, покупать себе конфеты, пирожные, а вам оставлять только черный хлеб, хорошо ли это будет?

Гале стала ясной непривлекательная суть ее поступка и, хотя она и не созналась в нем на этот раз, однако, доверенных ей денег больше не «теряла».

Самые содержательные, но и самые трудные беседы — это беседы со старшими детьми. Они требуют очень большой чуткости, такта, а главное умения обоснованно и принципиально поставить вопрос и ответить на него. Юноши и девушки хотят, чтобы им помогли уловить самое важное в том, в чем им хотелось бы разобраться.

— Как скучно в нашей комсомольской организации, — с досадой говорит 16-летний Вадим своему отцу, — никто ничего не делает, никто ничем не занимается. Не знаю, право, зачем только нас называют комсомольцами.

— Выходит так, что ты вступил в комсомол для того, чтобы повеселиться и чтобы за тебя кто-то работал, — замечает укоризненно отец.

Завязывается серьезная беседа о задачах комсомольской организации, о комсомольской инициативе, смекалке. Выясняется, что в школе для комсомольцев — непочатый край работы. Отец и сын беседуют, как товарищи, как друзья. Но отец не упускает своего направляющего влияния в этой беседе. Сначала Вадим защищается, говорит, что «не он один такой», потом начинает признавать, что и он должен что-то делать, и, наконец, вместе с отцом серьезно задумывается: какими нужными и интересными делами могут заняться он и его товарищи по комсомолу, и как это можно сделать? Таких нужных и интересных дел находится много.

Старшие дети нередко поверяют родителям свои первые сердечные тайны, свои мечты о будущем, свои личные огорчения. В подобных случаях чаще всего важен не столько совет, наставление, сколько чуткое и бережное отношение, незаметно для подростка направляющее его дальнейшие шаги.

Сочувствие старшего друга, который все выслушает и поймет, который ободрит и никому, никогда не расскажет услышанное признание — какая это большая радость для молодого горячего сердца! Для него очень важно разобраться в себе, и для этого надо высказать вслух близкому человеку свои заветные мысли и порой еще неясные, робкие чувства; тогда они и ему самому становятся яснее. Надо стремиться в беседах с детьми раскрывать в людях их самые лучшие, самые ценные качества. Надо в беседах со старшими детьми мобилизовать их на упорную работу над собой.

Невозможно исчерпать всего многообразия бесед взрослых с детьми. Да и приведенные в статье примеры не являются образцами, которые следовало бы слепо копировать. Характер беседы обычно зависит не только от ее темы, но и от индивидуальных особенностей как взрослого, так и ребенка, а также от возраста последнего.

Беседы родителей с детьми укрепляют

интимные, доверчивые отношения между старшими и младшими членами семьи. Ребенок, чувствуя разумное, чуткое и внимательное отношение к себе отца и матери, естественно приучается именно к ним обращаться за любым советом, за разъяснением непонятных ему вопросов.

Беседу нельзя считать законченной, когда взрослый прекратил разговор с ребенком. Все дальнейшее поведение сына или дочери должно явиться показателем ее эффекта, ее результата. Поэтому, внимательно наблюдая за ребенком, родители увидят, что осталось непонятным, что не дошло до ребенка, а порой, быть может, отразилось несколько искаженно. Такое наблюдение позволит поддержать первые попытки ребенка справиться с собой и изменить свое поведение. Вполне возможно, что родителям придется еще не раз указать ему на неисправленные ошибки, предостеречь от соблазнов, обвивающих его с правильного пути.

Главное же заключается в том, чтобы чутко отнестись к тому волевому усилию, которое ребенок проявляет, чтобы справиться с собой. Тактично и ласково покажите ребенку, что вы видите его трудную работу над собой, одобряете ее и радуетесь его успехам, в которых вы, конечно, несколько не сомневались.

ОБ УЧАСТИИ РОДИТЕЛЕЙ В ПРОВЕДЕНИИ ЗИМНИХ КАНИКУЛ

В. БЕЛЯКОВ

Зам. зав. отделом пионеров ЦК ВЛКСМ

31 декабря в школах Советского Союза начнутся двухнедельные зимние каникулы. Миллионы юных пионеров и школьников после напряженной учебы получают заслуженный отдых. В эти дни учащимся будут созданы все условия для того, чтобы сделать их отдых веселым, полезным и интересным. В распоряжение детей будут отданы катки и лыжные станции, для них будут открыты двери музеев, клубов, театров, читален и библиотек. Все эти богатейшие возможности должны быть использованы умело и в полной мере.

Как и обычно, центром организации работы с детьми в дни каникул явится школа. Во многих школах откроются хорошо оборудованные комнаты-читальни, комнаты отдыха, игротеки. На школьных дворах оборудуются катки, ледяные горки, аттракционы. Для школьников организуются различные экскурсии, походы, прогулки, соревнования, игры, сдача норм на значки ГТО и БГТО. Особенно красочны, интересны и увлекательны для детей бывают проводимые в школах новогодние карнавалы, вечера и утренники.

Работа по организации отдыха детей и в период зимних каникул ложится прежде всего на плечи директора и всего педагогического коллектива школы. Вполне естественно, что одним педагогам бывает трудно справиться с этой большой по объему и многогранной работой, не упустив при этом из поля зрения каждого школьника, с его индивидуальными особенностями, стремлениями и интересами. Ведь одним детям хочется побегать, поиграть, другие хотят почитать книгу, третьи — сходить в кино, театр, в поход, на экскурсию. И все

это нужно сделать почти одновременно, в один день, а иногда в один и тот же час. Поэтому очень важно, чтобы в течение зимних каникул самую серьезную помощь школе оказали родители.

В эти дни многие из родителей могут стать активными и инициативными помощниками учителей, сделать все зависящее от них, чтобы дети провели свой кратковременный отдых с пользой, увлекательно, интересно и набрались свежих сил для дальнейшей упорной учебы.

Родительский комитет школы, посоветовавшись с директором, педагогами и с наиболее активными родителями, может выработать план участия родителей в работе с детьми в период зимних каникул. Хорошо было бы провести родительские собрания по классам, обсудить этот план и определить конкретные задачи родителей в его выполнении.

Прежде всего придется позаботиться о том, чтобы дети как можно больше времени были на свежем воздухе. Среди родителей немало туристов, альпинистов, хороших лыжников, конькобежцев и любителей других видов спорта. Они сделают большое дело, если помогут школьникам привести в надлежащий порядок спортивный инвентарь, научат их ходить на лыжах, кататься на коньках, играть в хоккей, организуют интересную лыжную прогулку, коллективный поход на каток, катание детей с гор на санках. Во дворе школы родители вместе с учащимися могут оборудовать простейшие зимние спортивные площадки, провести на них интересные игры и соревнования детей. Если школа устраивает какую-либо военизированную игру детей, то помощь родителей — участников Великой Отечественной войны — в ее организации будет неоценима.

Многие родители в эти дни могут провести в комнате отдыха увлекательные беседы, которые расширят кругозор и пополнят знания школьников. В комнате отдыха и в читальне школы родительские комитеты вместе с учителями могут организовать постоянное дежурство, во время которого родители будут беседовать с учащимися, читать им книги, помогать учителям в организации различных походов и экскурсий.

Такая работа проводилась, например, родителями 43-й школы г. Москвы. Родители регулярно дежурили в комнате отдыха, читали и обсуждали с детьми книги, беседовали с ними, руководили экскурсиями в музеи, коллективными посещениями кино и театров, помогали педагогам в устройстве новогоднего вечера, в изготовлении игрушек для елки, украшении ее, готовили выступления детей. Некоторые родители — актеры сами выступали на новогоднем вечере и детском утреннике.

Каждый из родителей может, не ожидая приглашения, прийти в школу и проявить инициативу в организации содержательного досуга детей.

Всю работу в школе в дни каникул следует построить таким образом, чтобы не перегрузить учащихся обилием массовых мероприятий, особенно сборами, собраниями и заседаниями, отнимающими у детей много времени и этим самым наносящими ущерб их отдыху и здоровью.

Можно привести примеры, когда даже в учебное время в некоторых школах проводится такое чрезмерное количество сборов и заседаний, что у школьников не остается времени даже на нормальный сон. Так, в одной из московских школ в течение сентября и первой половины октября было проведено по 7—8 пионерских сборов в каждом пионерском звене, по одному сбору в каждом пионерском отряде, сбор пионерской дружины, продолжавшийся 6 часов; в каждом классе — по 7—8 собраний, три коллективных посещения театра, две экскурсии, две конференции для учащихся 7—8 классов, продолжавшихся по 3—4 часа. Кроме этого, с 20 сентября по 13 октября все учащиеся школы ежедневно по 4 часа работали на пришкольном участке. Сюда нужно добавить, что в то же время школьники выполняли и другие общественные поручения (выпуск стенных газет, из-

готовление альбомов, моделей, наглядных пособий) и присутствовали на различных инструктивных заседаниях и совещаниях. В результате некоторые дети 26—28 дней в месяц после занятий и даже в выходные дни были заняты выполнением этих мероприятий, что отрицательно сказывалось и на их учебе, и на здоровье. Подобные факты совершенно нетерпимы как в учебное время, так и, особенно, в дни каникул.

Вот почему все мероприятия по работе с детьми, проводимые в период зимних каникул педагогическим коллективом, комсомольской, пионерской организациями и родителями, должны быть строго регламентированы и объединены в единый план работы школы.

Но школьные мероприятия, конечно, не займут и не должны занять у детей все каникулярное время. Учащиеся будут находиться и у себя дома, и во дворе, со своими друзьями и товарищами. Здесь также многое могли бы сделать родители, чтобы разумно и интересно организовать досуг детей, их игры и развлечения. Родители могут там, где это возможно, договориться с домоуправлением о выделении специальной комнаты для детей, помочь в ее оборудовании, организовать в комнате интересную работу (беседы, чтение и обсуждение книг, разучивание песен, игры). С помощью взрослых ребята могут оборудовать во дворе небольшую горку, каток, провести поход или экскурсию.

В доме № 4 по Кооперативной улице г. Москвы домоуправление и актив родителей систематически заботятся об организации увлекательного отдыха детей. В этом доме проживают десятки пионеров и школьников. Домоуправление выделило в их распоряжение комнату, которая при содействии родителей была хорошо оборудована, снабжена играми, детскими журналами и газетами. Родители здесь часто устраивают для детей беседы, читают и обсуждают с ними книги, проводят игры, организуют экскурсии в музеи, коллективные посещения кино и театров. С группой ребят, интересующихся электротехникой, занимается проживающий в доме инженер-электрик. Прошлой зимой для детей во дворе были оборудованы ледяные горки и небольшой каток.

То же самое можно сказать и о доме № 18 по Волоколамскому шоссе. Здесь

большая группа родителей-активистов с помощью партийной организации одного из институтов организовала в этом году «Детский клуб».

В клубе, под руководством родителей и работников Дома пионеров Ленинградского района, работают разнообразные кружки, имеется много различных игр, хорошая читальня, библиотека, спортивная и игровые площадки. Зимой для детей будут устроены большой каток, снеговые горки, ледяная карусель; ребята смогут получить в своем клубе коньки, лыжи, санки.

Такие примеры любовного и заботливого отношения родительской общественности к организации правильного отдыха детей многочисленны. Они — яркое свидетельство того, как много могут сделать родители у себя во дворе, чтобы интересным и содержательным был отдых детей в зимние каникулы.

Вполне понятно, что каждый из родителей в дни каникул должен уделить как можно больше внимания своему ребенку: помочь ему заняться любимым делом, погулять с ним, почитать, сходить в музей, театр, научить делать что-нибудь новое, полезное. Очень важно, чтобы в семье строго следили за соблюдением правильного режима дня ребенка, не позволяли ему сидеть над книгами, как это часто бывает, целыми днями, а иногда и ночами. У ребенка должно найтись время и погулять, и почитать, и выполнить в семье посильную работу по хозяйству.

Активное участие родителей в организации отдыха учащихся в дни зимних каникул явится залогом того, что это время дети проведут весело и интересно, с пользой для своего здоровья и для своей дальнейшей учебы.

ДЕТСКОЕ Т

Мышка (Валя Филиппова) готовится к угощению гостей

Заяц (Валерий Денисов): — Пойду и тихонько постучу.

Образцово организована художественная самодеятельность детей шести-семилетнего возраста в детском саду № 1 московской табачной фабрики „Дукат“. После чтения сказки „Теремок“ у детей возникли творческие игры на темы этой сказки. Валентина Владимировна Цивкина, музыкальный руководитель детсада, красочно оформил

Петушок (Юра Маркин): — Ку-ка-реку! Я медведю покажу.

— Спасибо, норушка, покушали мы сытно.

ВОРЧЕСТВО

Фото Л. М. Фаянса

игры. Она совместно с художницей С. Х. Лауфер создала очень простые, но яркие декорации и костюмы для детей, исполнивших с захватывающим интересом разнообразные роли героев сказочного „Теремка“. Здесь на снимках показаны отдельные сценки этой увлекательной творческой детской игры.

—Тук-тук! Кто в тереме живет?
—Я,—мышка-норушка.
—Я,—лягушка-квакушка.
—Я,—зайка серенький.

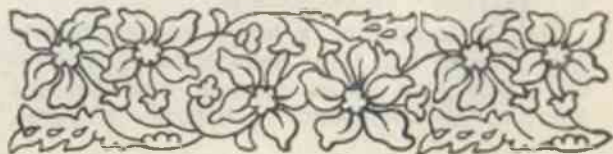
—Медведь (Валерий Жуков):—Как мне в терем попасть?

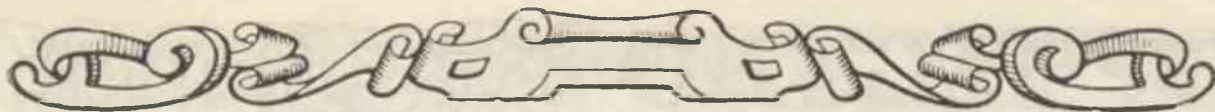
Лисичка (Гая Баздырева):—Интересно, кто в тереме живет?

Лягушка (Нина Коротеева):—Какой чудесный теремок!

МАЛЕНЬКИЕ РАССКАЗЫ

Софья ВОЛОШИНА

Белая нитка

Анну Львовну кто-то схватил за пальто и потянул назад. Она оглянулась. Маленькая соседка Любочка быстро-быстро говорила:

— Анна Львовна, Анна Львовна, не возвращайтесь, будет неприятность!

— Какая неприятность, что ты городишь?

— Возвращаться нельзя, будет неудача.

— Что ты, глупенькая, если я не вернусь и не возьму забытую книжку, это будет настоящей неприятностью...

Анна Львовна скоро забыла маленький диалог со своей девятилетней приятельницей.

Как-то раз она жарила на кухне котлеты, а возле нее вертелась и щебетала та же Любочка. Когда все школьные и дворовые новости были уже рассказаны, Люба стала внимательно следить за каждым движением Анны Львовны, осматривать ее. Вдруг личико ее засветилось торжеством.

— Анна Львовна, а за вами блондин ухаживает...

— Что, что?

— Да, блондин, вот! — И Любочка приподнялась на цыпочках, показывая Анне Львовне длинную белую нитку.

— К вашему платью пристала белая нитка, значит, блондин ухаживает, а если бы черная, тогда — брюнет.

— Что за ерунда, откуда ты это взяла?

— Мама говорила, я знаю.

Анне Львовне эта осведомленность в приметах показалась досадной, но она и этот случай также скоро забыла.

Однажды пришел к ней в гости племянник, а ей нужно было ненадолго уйти. Чтобы ребенку не было скучно, она решила пригласить Любочку поиграть с ним.

И очень удивилась, когда та наотрез отказалась.

— Но почему?

— Ах, Анна Львовна, я терпеть не могу мальчиков. Разве вы не знаете, что мужчины обманщики...

Анна Львовна засмеялась. Эти напыщенные пошлые слова так уморительно звучали из уст ребенка. Но внезапно она оборвала смех. Лицо ее сделалось серьезным и грустным; она вспомнила много разговоров матери Любы с приятельницами в присутствии детей. Они заводились бесцеремонно и громко с таким расчетом, что «дети еще маленькие, ничего не поймут»...

Соседки

Жили две соседки. Мужья обеих работали в большом цехе одного завода; обе они были домашними хозяйками и у обеих в одной и той же школе, в одном и том же классе учились девочки-однолетки.

И так уже повелось: как кто-нибудь хочет сказать, что поведение ребенка зависит от взрослых, так, непременно, приводят в пример этих двух мамаш.

Полная, всегда немного растрепанная, Мария Петровна никогда спокойного слова не скажет Шуре — за все ругает. И порой ругает так, что и на рынке редко услышишь такой подбор слов...

Стройная, всегда аккуратная, Мария Афанасьевна никогда не повышает голоса. Когда Мурочка совсем уж возмутительно не слушается, она ей говорит:

— Я ругаю тебя, Мурочка, слышишь? я тебя ругаю, — не произнося при этом ни единого резкого слова, она смотрит на девочку с таким укором, что у той слезы на глазах выступают, и она просит прощения.

Так и растут рядом — неуравновешенная, грубая, нервная девочка — Шурка (мать

иначе не называет ее) и разумно-послушная опрятная, милая девочка Мурочка. Мать Шурки постоянно жалуется:

— Ну, что за счастье людям? У Марии Афанасьевны дитя как дитя,—любо посмотреть, — а у меня не девчонка, чорт бы ее побрал, а бесенок какой-то уродился!

Уродился ли?..

Копилка

Жора заливался злыми слезами. Он топтал ногами, кричал, не хотел слушать никаких объяснений.

Что случилось?

А вот что. Как-то незаметно, с самых малых лет, повелось: то дядя даст рубль, то старший брат серебряную мелочь. Случалось, что ребенок эти деньги сразу не тратил и они у него накапливались. Когда он подрос, он иногда деньги тратил на какую-нибудь несуразицу. Вот и решили купить ребенку копилку. Собственно даже не решили, а так, принес как-то отец сыну в подарок глиняного медведя, положо внутри и со щелкой величиной в пятак и сказал:

— На тебе, сынок, копилку. Не будешь теперь разбрасывать деньги, а станешь собирать их. Когда же копилка будет полной, мы ее разобьем и у тебя будет большая куча денег. Сможешь себе что-нибудь настоящее купить.

Шли месяцы. Вначале Жора интересовался копилкой, как новинкой, затем, когда она стала тяжелой и звон монет в ней изменился, у него появилось нетерпение: скорей бы копилка наполнилась доотказа. Он уже не ограничивался тем, что вымогал постоянно мелочь у родных. Он старался подбирать кем-нибудь забытую монету и тискал в своего медведя; повергал в легкое смущение родителей, когда при появлении в доме даже малознакомых людей, начинал будто невзначай побрякивать своей копилкой в надежде, что ему предложат мелочь для нее. Часто тем и кончался его «стратегический маневр»...

И вот блаженные дни настали. Монеты от тесноты уже едва позвякивали. Но Жора проявлял «героическую» стойкость: он откроет только тогда, когда уже нельзя будет расслышать звон.

Сегодня Жора, придя из школы, по привычке первым делом подошел к заветному медведю, чтобы положить монеты, сэкономленные от завтрака. И вдруг... копилка разбита, денег в ней нет. Мать стала объяснять, что она деньги пересчитала и вернет ему, что взять их ее вынудила крайняя необходимость — пришла занять соседка, ей очень нужно было.

Но доводы были тщетны. Мальчик переживал трагедию. Мать задумалась... над копилкой.

ПЕРЕЛОМ

К. МАХРОВ

Моему сыну—Дмитрию шестнадцать лет. Его друг Вячеслав немного, на каких-нибудь полгода, постарше.

Я хорошо знаю историю дружбы моего Димы и Вячеслава; знаю, как глубоко и сильно Дима любит своего друга, хотя никогда об этом не говорит. Его любовь являлась словно вознаграждением за те счастливые минуты, которые Вячеслав, умный, начитанный юноша, открытый для всего хорошего и жадный к знаниям, доставлял моему Дмитрию.

Когда я думаю об их дружбе, я чаще всего мысленно вижу их на Крутой горке, что возвышается в глубине зеленого берега, на Слиянке,—так называют у нас место, где в большую реку впадает шустрая Безрыбка. С Крутой горки им хорошо видно все вокруг: завод, поле, далекие горы. Они читают здесь вдвоем книгу, решают задачи, поют, спорят.

Мне было ясно, что Вячеслав в этой дружбе более сильный, он более влиятелен в ней, чем мой сын, однако, не видел в этом ничего плохого. Наоборот, я был рад, что Дима с его мягким, чрезмерно впечатлительным характером находится под влиянием более твердого рассудительного и развитого товарища...

И вот Вячеслав и Дмитрий разошлись. В этом виноват Дима, и, отчасти, — я сам.

Еще в феврале я стал замечать, что с сыном творится что-то неладное, хотя его лицо, взгляд, внешнее поведение казались почти такими же как и всегда, но мне было видно, что все это лишь результаты внутреннего усилия Димы не выдать никому того, что совершалось в его душе. Смущало меня и то, что Вячеслав Зимков перестал бывать у нас.

В то время у меня было особенно много работы на заводе; даже иногда оставался ночевать в цехе. Я ослабил внимание к сыну как раз в тот момент, когда в нем совершался сложный перелом в психике, в привычках, в самой внешности. Подросток становился юношей. Этот перелом происходит глубоко в душе подростка, и нужен очень зоркий и вдумчивый глаз, чтобы его заметить.

Была у меня и еще одна ошибка, свойственная многим родителям: чрезмерно я деликатничал со своим сыном, считая, что не нужно зря беспокоить его расспросами. Лишь позже я пришел к выводу, что есть такие важные случаи, когда настойчивость в расспросах (умелая, конечно) может помочь и предотвратить нехорошие последствия.

Как-то раз, в субботу, когда сын подал мне для подписи свой ученический дневник, я впервые увидел у него двойку.

— Почему у тебя такая отметка по геометрии? — спросил я.

— Я учил, папа, но... в голову ничего не идет... Я догоню... Ты не беспокойся за меня...

Этот разговор произошел в марте. Именно тогда я понял, что с Димой что-то случилось, а я сам что-то проглядел, упустил. Что же могло произойти с ним? Спросить у него самого? Но если с ним ничего не случилось, зачем раздражать ненужными вопросами? Так я рассуждал. Потом работа опять целиком захватывала меня, и я на целые недели забывал о своих тревогах.

Между тем школьные дела у Димы шли все хуже и хуже. Дневники свои он давал подписывать уже не мне, а матери, и та, жалея меня, занятого человека, скрывала истинное положение вещей.

К весне узнал: есть опасность, что Дима не перейдет в следующий класс. В третьей четверти у него плохие отметки по основным предметам. Я растерялся; сначала вспылал. Из школы домой чуть ли не бежал. «Задам же я тебе перцу, лентяй!» — думал я, горячась и все убыстряя шаги. Когда вбежал в комнату, Дима стоял у окна и... курил. Он не заметил моего прихода и продолжал думать о чем-то своем. Меня словно ударило при виде и этой зажженной папиросы (он курил впервые) и осунувшегося лица сына с незнакомой мне упрямой и горькой складкой около мальчишеских губ.

Вместо того чтобы браниться, я тихо подошел к сыну.

— Дима, ты здоров?

Прикоснулся к его голове.

— Смотри, ты бледен, похудел.

— Нет, я здоров, — смущенно ответил он и отвел голову из-под моей руки.

— Что ж такой скучный?

— Я... плохо стал учиться, папа.

— Весна мешает?

— Нет.

— Может, ленишься?

— Нет.

Мы долго молчали. Ведь он дал обещание догнать, но не знаю почему я не решил напомнить ему об этом.

— Ну что же! Не перейдешь... это плохо. Но главное, чтобы у тебя были знания. Без знаний жить нельзя. Может быть, ты устал? Скоро весенние каникулы, съезди к бабушке в деревню. Ты много в комнате сидишь. Играй с товарищами. У тебя хорошие товарищи: Вячеслав, Ваня Лисицын...

— Нет, папа, ты мне о них не говори! — перебил он меня.

— Постой, постой. Ты что — поссорился с ними? Может быть, ты их обидел? А с Вячеславом не советовался? Или ты с ним в разладе?

— Папа! Прошу тебя не говори мне о нем...

Напрасно я пытался узнать, в чем дело. Сын поднял голову, посмотрел мне прямо в глаза, и я увидел его новый, незнакомый мне взгляд — полный упрямства. Лицо его — обычно всегда такое доброе, открытое, теперь было совсем иным. Я тревожно думал. «Когда же он успел так перемениться? Что

произошло с ним? Как далек он стал от меня за такое короткое время!»

Опять я не сумел подойти к нему, опять побоялся расспрашивать. Просто не знал, что и как сказать ему. Приласкать его? Он словно отталкивал меня от себя своим сумрачным взглядом. Рассердиться и требовать? Воздействовать на рассудок? Я видел, как он стремился избежать всякого откровенного разговора, — это он-то, всегда такой прямодушный, такой ласковый, такой правдивый!.. Словом, я как-то глупо растерялся и отошел. Так ничего у нас в тот вечер и не вышло...

И все же, наконец, сделал то, что давно уже следовало бы мне сделать: отправился в школу.

Классная руководительница Мария Федоровна уехала из города; вместо нее с февраля — Тамара Николаевна, молодая учительница. Она мне рассказала обо всем, что произошло с Димой. Это было еще при Марии Федоровне.

...Во время перемены кто-то разбил абажур у электролампочки. В класс пришла Мария Федоровна.

— Кто разбил абажур? — спросила она. Мальчики молчали.

— Пусть, — сказала учительница, — виновник встанет и сам расскажет.

— Не знаем! — раздался голос.

Мой Дима поднялся и сказал:

— Мария Федоровна, зачем вам знать — кто? Мы. Все. Мы купим новый абажур.

Тогда поднялся Вячеслав и заявил:

— Дима Паншин напрасно так говорит. Виновик должен признаться сам. В этом ничего нет плохого. А если не признается, значит — он трус. А ведь трусами будут считать всех нас, каждого из нас. Я не хочу, чтобы обо мне говорили: трус.

Дмитрий гневно ему ответил:

— Вячеслав! Этого я от тебя не ожидал. Ты хочешь, чтобы я или кто-либо другой выдал товарища? Допустим, это сделал я; значит, ты выдал бы меня?

— Да. Только слово «выдал» не подходит.

— Ты стал бы предателем. Значит, ты — не настоящий товарищ. Ты — эгоист. Изменник!

— Дима! Ты с ума сошел, — холодно сказал Вячеслав.

— Вот я бы не выдал, — все еще задыхаясь от «благородного» негодования, ска-

зал сын. — Вот и про отца твоего говорят: из-за его критики человеку выговор записали.

— Какое тебе дело до моего отца! — упавшим голосом проговорил Слава.

Дима и сам, наверное, понимал, что в своем гневе зашел слишком далеко; он стоял с опущенной головой и то открывал, то закрывал крышку парты.

Виновник не признался.

После ухода учительницы мальчики зашумели. Кое-кто из них накинулся на Вячеслава с такими же обвинениями, какие высказал и Дмитрий.

— Молодец! Ты — настоящий товарищ! — восклицали одни, дружески похлопывая Дмитрия по плечу. Другие окружили Вячеслава.

А Дима, насупившись, сидел молча за партой. Сочувствие ребят почему-то раздражало его. И жгла досада: ну к чему он сказал про отца Вячеслава! И как это так происходит: вдруг вырвется слово, слетит с языка то, чего и в уме-то никогда не было. А главное: в чем же, в чем он не прав? Ведь он хотел только хорошего, но почему-то не все понимают его благородство — смелую защиту товарища. Однако и он сам чувствует, что в чем-то все же неправ. В чем же?

Диме пришлось впервые серьезно задуматься над большим вопросом. История с абажуром явилась первым серьезным противоречием в его жизни, которое показало ему, подростку, как сложно складываются отношения между людьми, как иногда ошибается человек и к чему это приводит.

Я рассказал Тамаре Николаевне о своих наблюдениях над сыном, высказал предположения; признался, что некоторое время не занимался сыном и это моя громадная ошибка, что после полугодовой «психологической» разлуки увидел сына уже другим. Говорил, что теперь, когда я знаю о сыне все, мне легче будет с ним поговорить, оказать на него нужное влияние.

— Знаете ли, — выслушав меня, сказала она, — теперь и я после беседы с вами стала богаче зрением и, наверное, буду глубже видеть в детской душе. Ведь я еще только третий год учительствую.

Мы крепко пожали друг другу руки...

Подробно о переживаниях Димы узнал из его дневника. Хотя Дима никогда не прятал от меня ничего и мне было известно, что он

ведет дневник, я считал нетактичным читать его записки. Но теперь я прочел их, а позже сам сказал ему об этом, и он ответил:

— Ну и что-ж? Очень хорошо...

Привожу выдержки из дневника Димы:

«Итак, у меня нет больше друга. Все говорят, что я сам этому виной. Да так ли это? Если бы я хотел сделать плохое, а ведь я хотел сделать только хорошее! Почему же он, Слава, не понимает, что я человек вовсе уж не такой плохой? Почему он не подходит ко мне, не говорит со мной? Я первый должен подойти? А почему я, а не он? Допустим — я ошибся, но если он настоящий друг, разве он не должен пойти ко мне навстречу и понять меня?»

А может быть, я ошибаюсь? Возможно, это мне лишь казалось, что мы были друзьями, а на самом деле я лишь подчинялся ему и с радостью слушал каждое его слово? Да и есть ли на свете настоящая-то дружба?»

Несколько позже он писал:

«Нет, я все понял. Конечно, я был не прав. Я не учел того, что истинное благородство не в том, чтобы прикрывать плохой поступок товарища. И может быть, — кто знает? — я сам себя не могу понять; может быть, тут была доля самолюбования, игра в «благородство»: смотрите, дескать, какой я, хороший, — защитник, а не кто-нибудь! Может быть, я перед Славой так выставил себя? И получилось глупо. Но как бы то ни было — все кончено с дружбой. Прежней она быть не может. Ведь говорят, как веревку порванную ни вяжи, а все узел получается. Правда ли это? Верна ли эта поговорка?»

Одно место в дневнике особенно поразило и в то же время порадовало меня:

«Да, прежней дружбы быть у нас не может. Но она может быть другой, и, по-моему, лучшей. Я теперь смог бы попрежнему быть во всем откровенным с ним, но чтобы быть во всем равным ему, чтобы он слушал меня и соглашался иногда со мной, а не только я с ним. Но для этого я должен доказать, что я вовсе не тот, кем он теперь меня считает. И еще: я должен для него что-то сделать хорошее. Что?»

Как мне хочется быть сильным, по-настоящему справедливым и сильным. Может быть, для этого лучше оставаться одному? А иногда бывают такие минуты — как-то все

безразлично, и думаешь: уйти бы куда-нибудь отсюда».

Еще я узнал из дневника, что, оказывается, Вячеслав пытался примириться с Димой, но тот «не принял сожаления и снисхождения». Были тут также отрывки из стихотворений Лермонтова и многое другое.

Я читал дневник сына и узнавал в нем себя. Узнавал свою ушедшую юность, свою горячность, свои мечты и сомнения. Когда-то я тоже переживал с такой же силой свои поступки и отношения с людьми, был таким же порывистым и, быть может, немного смешным. Только здесь у сына все было как-то сильнее и красивее, больше анализа, больше наблюдений, вопросов. И дневник я тогда не писал и Лермонтова не читал, по той простой причине, что до двадцати лет был малограмотным деревенским парнишкой. Жизнь у наших детей теперь иная, и дети наши — это мы, но иные, в другом, так сказать, более высоком стиле.

Я поспешил к Тамаре Николаевне и рассказал ей о дневнике. Она просияла:

— Замечательно! Очень хорошо, что вы мне это сказали.

Она принялась действовать. А мы, — я и жена, — в свою очередь воздействовали на Дмитрия дома. Не нотациями, не наставлениями — нет, это было бы совсем не то. Просто мы окружили его вниманием и постоянной поддержкой, чтобы он не так болезненно переживал свой внутренний кризис. А в то же время и контроль усилили. Жене я сказал:

— Очень уж ты добра. Так нельзя. Умерь на время свою доброту.

После этого разговора, если и случалось, что Дима приносил двойку, она, помня мои слова, и не думала его утешать. Я стал проверять выполнение сыном каждого домашнего задания, следил за каждой его отметкой, чаще стал беседовать и гулять с ним; читали вместе одни и те же книги и спорили о них.

Однажды между нами произошел следующий разговор:

— Вот ты, Дима, бросил Вячеславу упрек: из-за того, дескать, что твой отец, кого-то покритиковал, — тому человеку выговор записали. Ты не знаешь этого человека?

— Не знаю. Ребята летом говорили, но фамилию не называли.

— Этот человек — я.

— Ты?! Но ведь... Павел Алексеевич постоянно бывал у нас до своего отъезда.

— Мы и сейчас друзья и не ссорились. Он критиковал меня крепко, — у меня были упущения по работе, но мы ушли с собрания друзьями. Денек-другой мне было как-то обидно, но я понимал, что он вполне прав.

— Как это хорошо! — промолвил сын. — А я и не знал. Я думал: так не бывает.

Настоящим «мастером души» оказалась Тамара Николаевна, его классный руководитель и преподаватель математики. Она же была и секретарем школьного комитета комсомола. Думаю, что никогда она не сумела бы воздействовать так на Дмитрия и сыграть положительную роль в этом конфликте двух друзей, если бы так глубоко не уважали ее в классе.

— Знаешь, — говорил Дмитрий, — когда она объясняет, доказывает теорему, мы сидим, затаив дыхание. Вот сегодня... Ведь то, что она объяснила, есть в книге, я еще вчера прочитал сам и ничего не нашел интересного: теорема, как теорема, и все. А сегодня она ее объясняла. Так увлекательно! Ребята говорят про нее: волшебница. Как это она так умеет? «Смотрите, смотрите, — говорит, — я проведу линию АВ. Видите, как все изменилось, стало выпуклым и ясным. А что если вот так провести линию CD. Не лучше ли будет? Подумайте...». И думаешь, и в мыслях проводишь десятки линий, и верится: есть какая-нибудь чудесная линия, которая все преобразит. Только бы найти...

— Любят ее ребята?

— Вначале мы здорово шумели на ее уроках, а теперь она нас покорила...

И вот эта «волшебница» (так и мы с женой стали звать ее дома) нашла какую-то необыкновенно четкую линию и во всей этой истории с сыном. Она ухватила прежде всего за его стремление «стать равным в дружбе» и доказать на деле, что он тоже может быть сильным и справедливым. Она помогла сыну скорее и до конца осознать свою ошибку, преодолеть все сомнения и внутреннюю слабость; несмотря на свою занятость, оставалась заниматься с Димой. И добила своего. Дима почувствовал в себе силу, достоинство, самостоятельность, — это и было началом его новой дружбы с Вячеславом — «дружбы равных».

Весенние каникулы кончились. Начиналась четвертая четверть. Дни стояли сол-

нечные, голубые; по дорогам неслись шумные ручьи. Лед на большой реке посинел, а на Безрыбке местами был затоплен серой водой. Но Дмитрий как будто и не замечал весны. Сидит, согнувшись над книгами и в воскресенье, и вечером, и поздно ночью.

— Димочка, пойди погуляй, — начнет было мать, но взглянет на мое лицо — и замолчит. Только в отсутствии сына со слезами твердит мне:

— Замучаете ребенка... Уж пусть бы оставался на второй год.

Я и сам так иногда думал, но крепился. Когда же Дмитрий начал приносить хорошие отметки, то и мать перестала толковать со мной об «оставлении» и не называла меня «извергом», что иногда срывалось у нее сгоряча.

... И не раз Вячеслав и Дмитрий во время перерывов между уроками, на школьных вечерах и собраниях поглядывали друг на друга, все более стремясь подойти, заговорить. Нужен был лишь какой-нибудь подходящий случай. Такой случай скоро представился. Дмитрий на собрании сделал доклад о новинках советской литературы. Подготовил его он очень хорошо, говорил с увлечением. Впечатление от его доклада было большое. Началось обсуждение.

— Кто хочет высказаться? — спросила Тамара Николаевна. — Ваня Лисицын? Пожалуйста.

Ваню я знаю, он часто заходит к Диме, толстый паренек, с пушком над верхней губой. Он поднялся и сказал:

— Вот, ребята, доклад... Дима хорошо рассказал, какие люди есть в нашей стране. Смелые. Надежные. А вот я трусишка. Это я тогда... абажур-то... футбольным мячом кокнул. Все вышли на перемену, а я забежал в класс, ну и — разбил. Честное слово — нечаянно. Я не хотел...

Ребята засмеялись. В классе стало светлее от этого хорошего, дружного смеха. Ваня смущенно улыбнулся, махнул рукой и сел. И в его улыбке, и в жесте было столь-

ко простоты, красоты признания. Затем Лисицын снова поднялся и сказал:

— Деньги я собрал. За абажур заплачу. Но вот что мне жаль: ребята из-за меня поссорились.

— А мы и не ссорились, — просто сказал Вячеслав и повернулся к Диме. — Я всегда уважал тебя, Дмитрий. Я думаю, что это было просто временная размолвка. Не правда ли?

Лица ребят, взволнованные, ожидающие, улыбающиеся были обращены к Дмитрию.

— Дима.., — с упреком произнесла Тамара Николаевна.

Дмитрий шагнул к Вячеславу и протянул ему руку.

— Я виноват. Я был неправ.., — начал он, но слова потонули в шуме радостных возгласов и рукоплесканий

* * *

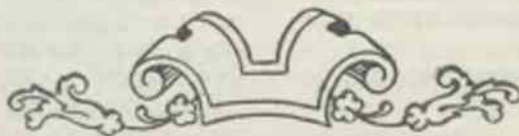
Заканчиваю эти строки, сидя у открытого окна. Отсюда я вижу все, что происходит там, на берегу.

Вся Слиянка усыпана школьниками. И большая река с ее быстро несущимися волнами и Безрыбка, расшумевшаяся, как ребята, выпущенные из класса, и берег лесной — все залито горячим солнцем. Я вижу, как на Крутую горку поднимаются Дмитрий и Вячеслав. Смотрю на их стройные, тонкие фигуры. Как он вырос, мой мальчик! Почти что взрослый стал, почти большой. Ветер треплет его русые, шелковистые волосы, и Дима нетерпеливым жестом отбрасывает их со лба. И даже жест этот у него — новый, юношеский.

А у меня за эту весну прибавились на висках новые седые нити. Знаешь ли ты, мой сын, что все крутые горки, все трудные переходы твоей юности с двойной силой, с болью и радостью отзываются в сердце твоего отца?

Впрочем, юности некогда думать об этом...

г. Нижний Тагил

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

КАК Я ВОСПИТЫВАЮ СВОИХ ДЕТЕЙ

А. А. БОЧКОВ

Печник завода «Серп и молот»

Несколько рабочих мартеновского цеха завода «Серп и молот», где я много лет работаю печником, получили квартиры в одном доме. Летом мы иногда выходили отдохнуть во двор, здесь был разбит цветник. Сидим мы так однажды с К., моим товарищем по работе, а наши сыновья тут же, неподалеку, играют. Вдруг слышим звон разбитого стекла. Оглядываемся. Ваня К., беленький мальчуган восьми лет, стоит красный и испуганно смотрит на отца. Он разбил камнем лампочку над входной дверью.

К. вскочил, схватил сынишку и несколько раз ударил его.

— Не бей лампочек! Будешь знать, как разбивать лампочки! — приговаривал при этом К.

Мальчик громко заплакал и, вырвавшись из рук отца, убежал домой.

К. вернулся и сел возле меня. Он был смущен.

— Детей надо воспитывать... Иначе они чорт знает, кем вырастут, — сказал К. взволнованно.

— Да-а... Воспитывать необходимо, — ответил я. — Но только не так, как ты это делаешь.

— Ну, уж это мое право своего сына воспитывать...

Мне было очень досадно. К. — рабочий, стахановец, в цехе у нас его уважают. Вместе с К. мы состоим членами родительского совета при заводе, вместе неоднократно обследовали ясли и детские сады, и К. так хорошо, серьезно подходил ко всем сторонам детской жизни. А тут как грубо поступил со своим ребенком...

Я оглянулся. Мой семилетний сынишка, Валя, виновато смотрел на меня. Я понял, что Валя тоже бросал камни, и только случайно в лампочку попал камень, брошенный Ваней, а не им.

— Подойди ко мне, Валя! — позвал я сына и взял его за руку.

— Мы хотели узнать, кто бросит выше, — сконфуженно сказал Валя и поспешно прибавил: — Папочка! Мы и сами не знаем, как он попал в лампочку.

— Вот и тебя надо отодрать, тогда не захочешь узнавать, кто бросал выше, — сердито заметил К.

Я был не согласен с моим товарищем. «Ну, — думаю, — об этом разговор отложим до другого раза».

Дома я посадил возле себя сына и рассказал ему, сколько труда приходится затратить, чтобы сделать лампочку. Валя внимательно слушал меня.

— Эх, люди трудились, сделали лампочку, а вы ее разбили!

Валя сидел огорченный, скатерку на столе пальцами тербел.

— Мы — нечаянно... Мы хотели узнать, кто выше.

— Надо было уйти подальше от лампочек, от

стекол, от всего, что можно разбить, — говорил я. — Ты будешь это помнить...

Стал наблюдать за сыном. Чуть затевается игра в мяч, он зовет ребят:

— Пойдем дальше, а то стекло разобьем...

У меня трое ребят. Я никогда их не бью, стараюсь воздействовать на них словом,

Часто вспоминается мне мое детство. Было нас в семье, у отца с матерью, — девять детей. Отец мой, тоже печник, из Идрицкого района, ходил по деревням, складывал печи в крестьянских избах. Мне было 13 лет, когда отец стал брать меня с собою. С тех пор я и работаю на кладке печей. Теперь я — кладчик доменных и мартеновских печей. Ремесло печника передал мне отец, за что я очень ему благодарен. Но еще больше благодарен я ему за то, что он воспитал всех нас честными, трудолюбивыми. А ведь покойный отец к нам и пальцем никогда не прикоснулся. Нелегко будто девять ребят воспитать без розги, да без кнута, а, оказывается, можно... Отец, бывало, говорил:

— У моего бати была семья в 22 человека: три сына, три снохи, да целый табун ребят. Всех их бить, это куда бы как легко. А ты не бей, а внуши ему...

Отец к нашему разумению взывал. Ну и, конечно, действовал на нас его отцовский авторитет: ведь отец он нам! Махнет он рукой, словно рубанет воздух, и скажет:

— Нет! Поступаешь ты, брат, плохо. Никуда это не годится. Вот так надо...

И любовь к нам, и заботу о нас чувствовали мы в его словах, в том, как скажет, как смотрит. А раз он сказал — все кончено. Слово его было для нас выше закона: папаян сказал!

Помню, один из моих братьев стал часто менять место работы. Поработал немного у сапожника, оставил, и пошел к портному. И отсюда через месяц ушел. Отец ему и говорит:

— Все так бегать и будешь? А? А когда делу научишься? Печи класть не хочешь, — ладно, учись сапожному делу. А от беготни толку не будет...

Говорил отец спокойно, твердо, будто уговаривал, но и брат, и мы все понимали: это только кажется, что отец уговаривает. А захоти брат еще раз работу переменить — не позволит. Как не позволит, — в ту пору не думалось. Он ведь — отец и может не позволить.

И со всеми ребятами отец всегда говорил так, будто убеждал. Послушаешь его и понимаешь его, понимаешь, что он прав. Так приучились мы к родительскому слову. «Отец сказал», «Отец запретил», «Мама не велела», «Мама позволила», — с такими понятиями мы и жили.

Когда у меня пошли дети, я твердо решил: буду воспитывать их так, как отец — нас, пальцем никогда не трону. И, правда, моей дочке Гале скоро 11 лет, а ни разу ни я, ни жена ее не били. Конечно, причин для этого в нашей семье, как и во всякой, немало, но я постоянно за собой слежу и за женой, чтобы действовать на ребенка только уговором. Помню, стали мы приучать Галю к труду. Это вот как было...

Заметили мы с женой, что у некоторых товарищей, — хорошие они рабочие, нередко даже коммунисты, — дети не приучены к труду, избалованы. У наших соседей, к примеру, мать чуть успевает с хозяйством справиться, а дочка, лет ей 16, только и знает — из школы пришла, уроки наспех сделала, и — гулять. Нам это не нравилось. Решили мы понежну приучать Галю к труду, к тому, что в семье и у нее имеются обязанности. Мать объяснила, что дочка должна ей помогать, и указала, что и как будет Галя делать.

В первый день, гляжу, все идет хорошо. А затем Галя стала уклоняться. Утром как-то мать говорит ей:

— Сходи, Галя, за хлебом.

И как раз в это время зашла подруга, зовет дочку гулять. Галя заупрямилась:

— Не пойду за хлебом. Иди сама.

Шура, жена, сначала ее уговаривала: и Галочка, и дочка. А только вижу по лицу жены, что готова она вспыхнуть, наказать дочь.

— Галя! Пойди сюда! — позвал я. Когда она подошла, я спокойно, но настойчиво сказал: — А кто будет завтрак готовить, если мама за хлебом уйдет? Хочешь, — займись приготовлением завтрака.

Галя молчала.

— Ну, гляди, дочка. Мне — на работу, а ты с утра гулять спешишь.

Галя, не сказав ни слова, отправилась за хлебом. Остался я с женой вдвоем, и говорю:

— Если хочешь Галю к хозяйству приучить, делай это терпеливо, исподволь, сама из себя не выходи. А бить не надо, ничего это не даст...

Стали мы вдруг замечать, что Галя наша будто загордилась, вроде как зазнайство у нее появилось. О чем бы мы с женой ни говорили, она тут как тут, свое мнение высказывает. И на все у ней свой взгляд... Посмеялись мы с женой:

— Шустрая какая!

А только лег спать и — задумался. «Шустрая... Это что ж такое с дочкой?» И чувствую, нехорошо что-то с нею. Вспомнились мне разные люди, у которых такое же в семье встречается, неладное. Ну, думаю, поглядим, что будет дальше...

Помню как к выборам в райсовет готовились, когда на заводе выдвинули меня кандидатом в депутаты по Первомайскому району. Я подготавливался к своим обязанностям депутата, дочитывал книжки разные и с женой беседовал о священных обязанностях депутата перед народом. А Галя слушает, слушает, да и брякнет что-нибудь свое, неуместное.

— Галюша, — говорил я, — помолчала бы лучше. Ты ведь в этом мало еще чего понимаешь.

Объяснил дочке, что говорить можно и нужно только то, что хорошо знаешь, а «выскакивать» со всем, что только взбредет в голову, — нехорошо. Советская девочка не должна так поступать.

Галя слушала, а все же поступала попрежнему.

Раз приходит к нам из школы учительница, жалуетесь на Галю:

— С каким бы, — говорит, — вопросом я к классу ни обратилась, а дочка ваша с места ответ выкрикивает. Девочка она у вас толковая, понятливая, однако ж, сами посудите, ведь так нельзя. Она мне, да и своим подругам работать мешает.

В это время вошла Галя. Жена и схвати ее за руку, а другая рука уж поднялась, чтоб дочку ударить.

— Гадкая девчонка! — закричала жена, а у самой лицо такое стало — не узнать. — Мало мы тебя учим, воспитываем!

Я удержал руку жены.

— Оставь ее, Шура, — говорю...

Трудная задача встала перед нами. Надо было дочку вразумить, понятие ей дать, что и в школе так вести себя не годится. Я был до крайности взволнован. «Не иначе, — думаю, — как хочет она показать подругам, что знает больше, чем они, что, дескать, она лучше их»...

Во всем я обвинял себя. Галя — девочка смысленная, все быстро схватывает. И я, ее отец, должен был ей внушить, что в семье, а тем более в школе она находится в коллективе и надо ей быть скромной, думать не только о себе, а и о других, обо всех...

В тот же день был и другой случай. Вечером к Гале подруга зашла и просит, чтобы дочь ей задачу объяснила.

— Чего ж ты там не понимаешь? — удивилась Галя. — Задача легкая.

— У меня не выходит, — сказала девочка, а сама чуть не плачет. — Ты мне только объясни.

— Неохота, — лениво заявила Галя, швырнула на стол свою тетрадку и важно так говорит:

— На, списывай! Мне не жалко.

— Хороша! — не стерпел я. — Так-то ты подругам помогаешь? Вместо того, чтобы по-хорошему объяснить, ты свою тетрадку ей суешь.

Рассердился я на дочь, но держу себя в руках.

— Галя, — говорю, — и ты, Маруся, послушайте. Коли Маруся просто списывать будет, она задачи не поймет и решать ее не научится. Пришла она к тебе за помощью, а ты все равно, что камень в нее швырнула. Гляди, какая добрая выискалась: «На! Списывай! Не жалко мне!» — с сердцем повторил я слова дочери.

Галя смутилась, на глазах у ней, гляжу, слезы.

— Что ж тут такого? — спрашивает она. — У нас все хорошие ученицы списывать дают.

— Нашла чем хвалиться! Лучше бы все хорошие ученицы объясняли своим подругам, ежели они чего не понимают, и предлагали им самим решать...

Да. Так все это оставить было нельзя. Это все одно к одному у ней получается, думал я. Ей кажется, что она «умнее всех» и «все знает». А как добиться, чтобы десятилетняя девочка поняла, что она заблуждается, не права? Как быть? — ломал я себе голову.

Несколько дней после этого покою себе не находил. Жена на меня сердилась.

— Отхлестать ее ремешком, она бы и поняла. А то стыд какой: учительница жаловаться приходила!

— Нет, Шура, этим не поможешь.

— А как ты на нее иначе повлияешь? — волновалась жена.

Я молчал и думал: на заводе мы не стараемся

один другого затирать. Если у товарища успех, — мы все рады. У нас нет желания выпячиваться, вперед других лезть. Мы стараемся работать как можно лучше и видим перед собой только одно — пользу государству принести. Галя — ребенок, а у ней появилось такое важничанье, нескромность. Мы, родители, виноваты, — не уследили за дочкой.

Решил повести Галя на завод. В этот день у нас, в мартеновском цехе, был праздник: рабочие перевыполнили план по выпуску литья.

Показал дочке литье, познакомил с товарищами — литейщиками. Дочка видит мое приподнятое настроение, а также и всего цеха, и когда мы идем домой, — спрашивает:

— Папа, отчего ты так рад?

— Да, доченька, ведь наш цех план перевыполнил, дал стране литья сверх того, что поручили ему. Как же не радоваться?

— Так ведь ты не литейщик, — заметила Галя.

— Ну что-ж, — не литейщик. Я — печник, печи кладу. Мое дело тоже нужное, очень даже нужное. А мое и их дело — общее, Галочка!

Говорю так дочери от всей души и чувствую: может сейчас, сию вот минуту, моя дочка поймет, что правда и что неправда. Поймет, что неправильно она и дома, и в школе поступает.

— Они — литейщики, — говорю, — а я печник, и все мы вместе стараемся для нашей страны, для нашего общего, советского дела. Вот как у нас, доченька.

— Гм... — пробормотала Галя. — И ты рад?

— Очень даже. Сегодня у нас праздник. Мы даже попросим маму пирог испечь, а после обеда пойдем гулять.

Идем мы с Галей дальше. Молчим. Она, видно, думает, и я ей мешать не хочу. Зашли мы в ворота нашего дома, а Галя берет мою руку, к себе прижала и говорит:

— Папа! Не буду я больше выкрикивать на уроках. Ведь у нас тоже общее дело.

— Ну, конечно же, дочка. То-то и оно. Ученье — общее дело для всех ребят.

Мы попросили жену испечь пирог, потому что у нас в цехе большой праздник. А в ожидании пирога я стал, как умел, дочке в сравнение приводить жизнь своего цеха и ее класса.

— И тут и там, — говорил я Гале, — делается очень, очень важное дело. Мы все — работаем, вы все — учитесь. Когда вы вырастаете, тоже будете работать. Каждый рабочий в цехе обязан помогать работе всего цеха. Каждая ученица в классе обязана помогать учебе всего класса. Ты, доченька, этого не знала и мешала учительнице. Теперь ты это знаешь, и вот, гляди...

Запомнился моей дочке этот деж. Не сразу, конечно, перемена в ней произошла, сразу так в жизни не бывает. Ну, а все-таки — другой наша Галюша стала...

Зашел как-то в школу, где часто бываю. Учительница меня встречает и улыбается.

— Ну, — говорит, — с Галей у нас дела на поправку пошли, она стала более сдержана. Только сидит и часто ладошкой рот себе зажимает. Я ее спрашиваю: «Ты почему, Галя, рот закрываешь?». А она: «Чтоб не кричать, когда вы не спрашиваете».

Рассказывает это мне учительница и смеется:

— Ничего, — говорит, — исправится...

Подробно на этом случае я остановился вот почему: позволь я, чтоб жена побила тогда Галя, и ничего бы мы не добились. А теперь, думается мне, избавится наша дочка от своего недостатка.

Теперь за Галей строже наблюдаю. Бывает, приходят родные и знакомые. Беседую с ними, а сам за Галей смотрю. Чуть замечу — взвизывается невольно она в разговор — говорю ей:

— Сходи, Галочка, с сестренкой погулять.

Не ослабляю наблюдения за дочкой и в школе. После работы отдохну немного и усаживаю возле себя Галя и Валя.

— Ну, посиди, Валя, тихо. Сейчас Галя нам расскажет, как сегодня в классе учились.

Задаю дочке один вопрос, другой, третий, — и вот передо мной — картина классных занятий.

— Та-ак. Стихи, значит, отвечала Женя Максимова. А вы?

— А мы слушали.

— А учительница?

— А Марья Николаевна ходила по классу и смотрела, слушаем мы или нет. Кате Орловой сказала: «Ты плохо слушаешь»...

Великую силу отцовское и материнское слово в семье имеет. Но только — какое это слово? — вот что важно знать. С детьми, думается мне, надо говорить ровно, спокойно. Из себя не выходить. Без крику. И уж подавно — без палки, без битья. Скажешь им требовательно, резко — толку не будет. Я и с женой спокойно говорю, и ее приучаю, что на детей кричать не надо, что при них надо себя в руках держать. Все недоразумения мы разрешаем, когда дети спать ложатся. Ну, конечно, стараемся, по возможности, одинаковых взглядов достигнуть.

Важно, думается мне, еще вот что... Бывает так, что иной человек на работе хорош, старается, сил не жалеет, трудится для государства. А домой придет, поест и — на боковую. О детях, о том, как они растут, чем живут, — об этом некоторые отцы ничуть не беспокоятся. А ведь это неправильно.

Родители, — так я понимаю, — должны рассказывать детям о своей работе: как и что на производстве, и какие люди работают, да как они стараются. Надо приучать ребят, чтобы понимали они значение труда в нашей советской жизни. Просто сказать: надо, чтобы каждый школьник в точности знал и понимал, как его отец и мать работают, и как люди вокруг них работают... Вот и все.

— Да, детей надо воспитывать, — думаю я, часто вспоминая слова моего товарища К. — Но как воспитывать? Вот вопрос, над которым всем нам, родителям, почаще думать не мешает.

БИБЛИОГРАФИЯ

ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ ДЛЯ МАТЕРЕЙ

А. НЕМИРОВАКИЯ

Кандидат медицинских наук

Воспитание человека начинается с первых дней его жизни, с самого раннего детства. Государственная система детских консультаций, яслей и детских садов призвана у нас быть на страже не только физического, но и умственного развития ребенка.

Огромную роль в деле правильного воспитания ребенка играет семья. Проблема воспитания в раннем возрасте тесно переплетается с вопросами правильного ухода за ребенком, его питания и предупреждения болезней, опасных в этом возрасте. Поэтому воспитание детей раннего возраста (от одного года до четырех лет) должно рассматриваться в семье как процесс, охватывающий все стороны физического и умственного развития ребенка.

Идеи культурного воспитания с каждым годом все глубже внедряются в широкие массы трудящихся — в семьи рабочих, колхозников и интеллигенции. На помощь матери приходят передовая советская медицина и педагогика. Книжка и популярная брошюра входят в дом как лучший и верный советчик.

Перед нами 8 небольших книжек, изданных Центральным институтом санитарного просвещения в Москве. Это — серия лекций для матерей. Каждая книжка содержит по две лекции. Шестнадцать лекций, о которых здесь идет речь, изданы в связи с интереснейшим мероприятием, проводимым с 1944 г. институтом санитарного просвещения.

Родители не всегда имеют возможность посещать лекции и беседы. Учитывая это, институт организовал заочные курсы с целью ввести матерей в круг самых необходимых знаний о воспитании и сохранении здоровья ребенка раннего возраста.

Комплектование курсов возложено на участковых врачей районных детских консультаций, которые ведут запись учащих матерей в течение всего года.

Учащая мать получает на курсах в последовательном порядке, по темам, книжку за книжкой. На проработку двух лекций дается две-три недели. Лекции должны быть прочтаны и усвоены на дому. В письменном виде заочники дают ответы на вопросы, помещенные в конце каждой лекции.

Врач детской консультации проверяет ответы матерей и дает письменную оценку их знаниям. После возвращения проработанной лекции мать получает очередной выпуск. Курс обучения рассчитан на 6—7 месяцев.

Тщательно проработав 16 лекций, матери получают знания по основным интересующим их вопросам: «Воспитание ребенка до 4 лет», «Развитие ребенка от рождения до 4 лет», «Уход за грудным ребенком и его вскармливание», «Уход за ребенком от 1 года до 4 лет и его питание», «Диспепсия и дизентерия у детей раннего возраста», «Ра-

хит», «Корь», «Коклюш», «Грипп», «Дифтерия», «Скарлатина», «Туберкулез у детей», «Предупреждение несчастных случаев с детьми».

В брошюрах, изданных институтом, матери почерпнут немало полезных сведений.

Из книжки Н. Р. Эйгес «Воспитание ребенка до 4 лет» читательницы узнают все существенное, что относится к организации режима ребенка, его укладыванию, воспитанию его движений, проведению доступных для него игр и занятий и к выработке необходимых для этого навыков.

Книжка Э. А. Райхера «Развитие ребенка от рождения до 4 лет» знакомит матерей с особенностями физического развития ребенка, с изменениями его роста и веса, с особенностями питания и выделения, с развитием движений и умственным развитием.

В книжке Э. С. Мошкевич «Уход за грудным ребенком и его вскармливание» читательницы получают необходимые сведения о гигиеническом уходе за ребенком, за его кожей, волосами, ногтями, об организации купания ребенка, обтирании его тела водой определенной температуры, о подготовке белья и одежды для детей различных возрастов. В той же книжке даются сведения о содержании помещения, в котором находится ребенок, об уборке комнаты, ее проветривании. Специальная лекция посвящена вскармливанию грудного ребенка, смешанному вскармливанию его, начиная с трех-четырех месяцев и, наконец, отнятию ребенка от груди.

Профилактика — основа советской медицины. Как уберечь ребенка и предохранить его от инфекционных болезней: скарлатины, дифтерии, кори, коклюша, дизентерии, туберкулеза? В доходчивой форме ответы на этот вопрос даются в лекциях профессоров Сперанского, Дулицкого, Альтгаузена, докторов Мошкевич, Шапиро и др.

Вопросы по лекциям, помещенные на последней странице каждой брошюры, сформулированы ясно и четко. Матери, добросовестно проработавшей лекцию, ответить на них нетрудно.

О том, как высоко оценивают матери полученные ими знания, свидетельствуют их выступления на конференциях и многочисленные письма.

К недостаткам издания следует отнести его крайне небольшой тираж — 20 000 экземпляров — и отсутствие иллюстраций, которые помогли бы матери легче усвоить и лучше запомнить прочитанный материал.

Издание серии «Заочные курсы для матерей» — ценное мероприятие. Институту санитарного просвещения необходимо как можно шире внедрить его в семьи рабочих и колхозников.

ХРОНИКА

ЦЕННЫЙ ОПЫТ

Г. А. КЛИМОВ

Два года назад при детских комнатах отделений милиции в Куйбышевском районе Москвы начали создаваться группы активистов из числа комсомольцев и родителей-общественников.

В часы своих дежурств активисты беседовали с задержанными за правонарушения детьми, выясняли причины, побудившие их совершить нарушение правил общественного порядка. Приходилось в отдельных случаях посещать семьи и беседовать с родителями по вопросам воспитания их детей.

Часто общественники принимали участие в задержании на улицах несовершеннолетних правонарушителей, а также травмажных «висунов» и «прыгунов».

Работница московского почтамта, комсомолка Тамара Михалюк так рассказывает о своей работе:

— Меня всегда очень волнует, когда я вижу на проезжей части улицы маленького конькобежца. Его обязательно ловлю и доставляю в детскую комнату отделения милиции. Комсомольская организация почтамта выделила меня в помощь детскому работнику 66-го отделения. Почти ежедневно после работы я дежурю там, а участковый уполномоченный т. Куприянов подробно инструктирует меня, и я с охотой выполняю ее поручения.

При обходе улиц приходится встречаться с безнадзорными детьми. Узнаю, в какой школе они учатся, а также, где живут и работают их родители. Потом вместе с детьми иду к ним на дом и результат обследования докладываю т. Куприянову. Как комсомолка считаю обязанной помогать работникам милиции в борьбе с детской безнадзорностью...

Но Тамара Михалюк не одинока. Сотни комсомольцев района проявляют такую же большую активность в борьбе с детской безнадзорностью. В 1946 г. в детских комнатах отделений милиции работали 355 комсомольцев, а в прошлом году — 446.

В марте этого года было проведено собрание общественного и комсомольского актива района. В проведении собрания участвовали представители райкома ВКП(б), исполкома, райкома ВЛКСМ, райкома РОККа, районного отдела министерства внутренних дел и др. На собрание были приглашены работники милиции, культурно-просветительных учреждений, представители комсомольских организаций, педагоги и родители-общественники.

Собрание заслушало и обсудило доклад об участии актива общественников в борьбе с детской безнадзорностью и о задачах работы с детьми в весенне-летний период. С большим интересом было выслушано собравшимися выступление вдовы А. М. Горького — Е. П. Пешковой, рассказавшей

об огромном внимании великого писателя к вопросам борьбы с детской беспризорностью и правонарушениями.

Поделились опытом своей работы старейшие общественники: Р. Л. Белобородская, депутат райсовета, отдавшая 30 лет своей трудовой деятельности этому делу, Д. С. Вейцер, инспектор районного отдела народного образования, имеющая стаж по охране детства более 25 лет. Они рассказали о своей работе с беспризорными и безнадзорными детьми в годы гражданской войны и мирного строительства, о том, как много времени и энергии уделял Ф. Э. Дзержинский борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью.

Поделились своим опытом и молодые активисты района, энтузиасты работы с безнадзорными и беспризорными детьми. Л. Жукова, член комитета ВЛКСМ министерства внешней торговли, рассказала о работе двух групп комсомольцев, которыми она руководила.

— Одна группа наших комсомольцев активно работает в детской комнате 46-го отделения, помогая участковому уполномоченному. Другая — прикреплена к районному отделу милиции и выполняет его поручения. Одновременно мы шефствуем над детским домом № 45. Через наш местком мы добились обеспечения живущих в детдоме детей бельем и одеждой. В некоторых домоуправлениях района мы организовали детские библиотеки, кружки самодельности. Отвлечь детей от улицы и расположить их к культурному, полезному отдыху — такова наша цель.

За активную, плодотворную общественную работу, за заботу о детях лучшим активистам-комсомольцам были вручены почетные грамоты Московского комитета ВЛКСМ, райкома ВЛКСМ, а так же ценные подарки.

Участники собрания обратились к населению района, к школам, комсомольским организациям, работникам отделений милиции, домоуправлений с призывом создать условия для здорового, культурного отдыха детей в весенне-летний период. Этот призыв нашел живой отклик со стороны населения, учреждений и организаций района.

Управляющий дома домоуправления № 78 т. Васильев с помощью общественников оборудовал хороший клуб. При клубе создана библиотека для ребят. Заведующая клубом О. И. Межова проводит с детьми увлекательные беседы, читки художественной литературы. Два раза в неделю детям показывают кинофильмы, которые смотрят не только дети, но и их родители. При клубе имеются кружки самодельности: драматический, хоровой, шахматный.

Для детей старшего возраста прочитана лекция «О моральном облике молодого советского человека», а для родителей — «О воспитании детей в семье». Свыше 300 ребят дошкольного возраста проводят свой досуг в клубе.

В этом домоуправлении со дня организации клуба не было ни одного случая детской преступности, хулиганства и озорства.

Горячо откликнулся на обращение районного актива педагогический коллектив 305-й школы во главе с директором З. А. Поповой. Усилиями учителей этой школы и родителей многие дети, ранее не желавшие учиться, возвращены в школу.

В районном лектории научными сотрудниками академии педагогических наук были прочитаны лекции для родителей на темы: «Ленин и Сталин о коммунистическом воспитании детей», «Совместная работа семьи и школы», «Воспитание культурных навыков поведения детей».

Перед началом учебного года райком комсомола вместе с отделом народного образования и райкомом РОКК провели собрание детей школьного возраста. Кандидат педагогических наук И. А. Печерникова рассказала ребятам, как должны вести себя дети в семье и школе, на улице, в общественных местах. Выступившие на собрании начальник службы скорой помощи столицы, заслуженный врач РСФСР А. С. Пучков и начальник травматологического центра Н. Г. Дамье привели школьникам факты тяжелых последствий дет-

ского травматизма, явившегося результатом шалостей детей на улицах.

Вторая часть собрания была посвящена встрече детей с работниками киноискусства. Зам. начальника главного управления кинофикации Н. А. Калашников рассказал детям о тематическом плане новых кинокартин для детей, о правилах посещения кинотеатров школьниками. Артист П. Н. Савин поделился опытом своей актерской творческой работы в детских кинофильмах. В заключение детям был показан фильм «Красный галстук».

Присутствовавшие на собрании 500 пионеров и школьников обратились ко всем пионерам и школьникам столицы с призывом образцово, культурно вести себя в семье, в школе, на улице и в общественных местах.

Благодаря планомерной, настойчивой, хорошо организованной общественной работы количество детских правонарушений в районе уменьшилось более чем наполовину.

Сейчас при домоуправлениях Куйбышевского района организуются родительские комитеты, которые помогут не только закрепить достигнутые результаты, но и развить новые успехи в борьбе с детской безнадзорностью.

Родительские комитеты при домоуправлениях помогут родителям и школе в их воспитательной работе и в организации культурного досуга детей, а следовательно, в ликвидации детской безнадзорности.

ВСТРЕЧА С РОДИТЕЛЯМИ И ПЕДАГОГАМИ

Н. ФЕДОРОВА

20 сентября в помещении Государственной ордена Ленина библиотеки СССР имени В. И. Ленина состоялась встреча редакции журнала «Семья и школа» с читателями, организованная детским читальным залом.

В своем докладе о работе журнала «Семья и школа» в 1948 г. заместитель редактора проф. В. Н. Колбановский призвал участников совещания к активной критике недостатков журнала.

Родители и учителя оживленно обсуждали содержание журнала за 1948 г. и предложили ряд тем, которые могли бы быть освещены в журнале в будущем году.

Читатели высказали пожелания, чтобы в журнале, подробно освещались такие вопросы, как антирелигиозное воспитание в семье, об авторитете и примере самих родителей, о связи школы с семьей, о воспитании патриотизма, любви к Родине, о правильном отношении к труду и социалистической собственности, вопросы коммунистической морали.

— Журнал дает многое нам, родителям и учителям. Для многих из нас он стал настольной книгой. Хотелось бы, чтобы такие статьи, в которых говорится о воспитании ценнейших моральных качеств, строились на конкретном материале. Мы хотим, чтобы в журнале родителям было указано, как развивать лучшие черты советского человека

в наших детях. Кроме того, желательно видеть на страницах журнала больше биографий выдающихся русских людей. Ведь ничто не является таким действенным средством воспитания, как пример, тем более пример жизни замечательных людей.

Тов. Кипарисова, как и многие другие читатели, выразила желание, чтоб раздел писем читателей, а также раздел консультации в журнале были бы значительно расширены. «Писем с мест нужно печатать как можно больше, — говорили выступавшие. — Пусть пишут родители обо всем, что их волнует. Самое дорогое для нас — это живой обмен опытом, жизненные факты и примеры».

— О пионерской работе кое-что в журнале было, но мне думается, что этого мало, — сказала т. Неймарк. — В журнале надо писать больше о пионерской работе, о пионерских лагерях. Я приходила в школу на сборы, замечала дефекты и делилась своими мыслями с педагогами и вожатым. Эту работу можно улучшить, пионерская работа может многое дать, если она хорошо поставлена.

Участники совещания указывали также на необходимость улучшения в журнале раздела критики и библиографии: нужно чаще и подробнее писать о книгах для детей и родителей, рекомендовать хорошие книги, рассказывать о культуре чтения, о домашней библиотечке.

— Иногда ребенок читает кое-как, пропускает страницу за страницей, выбирая «интересные» места. Это приучает к верхоглядству, к небрежности. Помогите нам приучить детей, как следует читать и понимать книгу, — с такой просьбой обратились родители к редакции журнала.

Особенно взволнованно обсуждался вопрос об организации досуга детей, об ответственности взрослых за поведение детей не только дома, но и всюду, о причинах таких явлений, как грубость, неуважение к старшим. Очень интересным было выступление на эту тему родителя т. Остроумова:

— Вот семья и школа. В семье иной ребенок ведет себя хорошо, а в школе плохо, иногда же бывает и наоборот. А надо сделать так, чтобы ребенок был везде и всегда одинаковым, чтобы он уважал педагогов и уважал родителей, иначе из него может вырасти хороший ученый, но плохой сын.

Я сказал — семья и школа. Но есть еще третье — улица. Ведь она оказывает иногда самое плохое влияние. Как с ним бороться, как поступать нам, взрослым? Вот мы видим, что один мальчик бьет другого, ругается непечатными словами, курит, а редко кто из нас скажет: не смей этого делать! Редко кто из нас возьмет его за руку и поведет к милиционеру. Мы боимся, что это будет грубость, если мы потащим ребенка за руку. А если он, этот мальчик, погибнет, прыгнув на ходу с трамвая, то разве это будет лучше, чем поступить с ним грубо, отведя его в милицию и заставив родных уплатить штраф? Таких вопросов много, их нужно чаще освещать, в первую очередь, на страницах журнала «Семья и школа», и писать о них более остро.

Заслуженный врач РСФСР А. Ф. Кузнецов, общественник, представитель комитета по борьбе с детским травматизмом, призвал присутствующих активно включиться в общественную работу по организации детского досуга. Он сказал:

— Что иногда получается? Воспитывает детей семья, воспитывает школа, а улица и двор в отдельных случаях срывают то хорошее, что родителями и школой сделано. До сих пор работе по организации детского досуга и борьбе с безнадзорностью уделялось слишком мало внимания. Пора уже и печати, и нам, родителям, заняться этим важным делом. Многие критически относятся к этому: борись не борись, все равно, мол, ничего не выйдет, пока не придем к коммунизму. А мы убедились, что в борьбе с детской безнадзорностью и травматизмом можно очень многое сделать. Блестящие результаты дал опыт нескольких домоуправлений Москвы, где родители включились в общественную работу и помогли организовать свободное время детей. Пусть журнал «Семья и школа» явится

активным пропагандистом и организатором таких больших и полезных начинаний.

— Журнал должен чаще поднимать вопросы острые, наиболее болезненные: об ошибках в воспитании, которые часто в семьях допускаются, о борьбе с пережитками старого быта, — говорили читатели.

— Мы хотим, чтобы журнал учил, как нам преодолевать трудности. Воспитание детей — нелегкая задача, и далеко не всегда это воспитание проходит гладко и дома, и в школе. Дети вовсе не идеальные существа, еще менее идеальны их родители, — бывают и конфликты, и огорчения. Иные черты характера ребенка исправить очень трудно и даже нельзя понять, откуда эти черты появляются. Вот у меня — прекрасная семья, трое взрослых детей, все мы работаем честно, по-советски. Но младший мальчик почему-то не хочет учиться. Не желает — и все. Откуда это у него? Как поступить с ним? Помогите нам, родителям, в трудных случаях жизни, дайте нам дельный совет. (Из выступления т. Елизаровой.)

— В педагогической практике, — сказал научный работник В. Ф. Карпыч, — самым большим злом является попрежнему формализм: формальное преподавание, заучивание формул, недостаточно продуманных и осмысленных.

Известен такой пример: детей учат, что такое казеин, дают определение. А когда экзаминатор спросил ученика: «Вы видели когда-нибудь казеин?» — тот отвечал: «Нет, никогда не видел». — «А творог видели?» — «Не только видел, но и ел». Или: заучивают наизусть стихотворение Пушкина «Памятник», не знают, что такое Александрийский столп («Вознесся выше он главою непокорной Александрийского столпа»); отвечают, что «это есть такой столп в Александрии». Такое заучивание и есть результат формального метода преподавания.

Формальное воспитание может быть и в семье, когда не обращаются к сознанию ребенка, а только приказывают, наказывают и требуют, без всяких объяснений.

Но, с другой стороны, есть творческое направление в педагогике. Это направление возглавлял Макаренко, выдвинувший творческие идеи воспитания. Это направление должно победить в педагогике. В журнале «Семья и школа» нужно и впредь поддерживать и развивать замечательные идеи Макаренко.

В своем заключительном слове проф. В. Н. Колбановский от имени редакции поблагодарил всех выступавших за ценные советы и замечания и ознакомил присутствовавших на собрании с наиболее важными вопросами плана будущих номеров журнала. В частности, он сообщил о том, что журнал и в дальнейшем будет систематически пропагандировать педагогические идеи А. С. Макаренко.

СЕМЕЙНЫЙ ДОСУГ

Отдел ведут Л. Самсонова и С. Глязер

СОБИРАЙТЕСЬ НА КАТОК:

Наступают зимние месяцы со снегом и морозом, и в семью приходит забота, как бы не простудились дети. Провожая в школу, мать дает строгий наказ:

— Не расстегивай на улице пальто, не развязывай шарф.

Нужно ли бояться зимы? Нет. Мороз и снег опасны только тем, кто их боится, кто не умеет использовать зимнее время для разнообразных спортивных развлечений.

Конькобежным спортом занимаются люди всех возрастов. На катке можно встретить и шестилетних, и семидесятилетних. Во главе колонны конько-

бежцев зимней спартакиады 1948 г. шел бывший чемпион мира, заслуженный мастер спорта Николай Александрович Панин. Ему — 77 лет. А рядом с ним скользила семилетняя спортсменка Тая Лихарева. Конькобежным спортом может заниматься вся семья — и родители, и младшие дети.

Если в семье кто-либо из старших катается на коньках — он должен возглавить подготовку выхода на каток.

Вряд ли нужно доказывать, что конькобежный спорт — один из самых полезных видов зимней физкультуры. Здесь мы хотим дать несколько практических советов, как подготовиться самим родителям и как подготовить детей к выходу на лед.

ИНВЕНТАРЬ И ОДЕЖДА

Какие выбрать коньки? Для родителей и для старших детей можно рекомендовать «Спорт» или «Гаги», как часто называют хоккейные коньки. Для младших детей можно взять «Снегурочку». Эти коньки не требуют специальной обуви, их можно прикрепить к любому ботинку.

Выбирая обувь, нужно следить, чтобы ботинки не были очень тесны, особенно в носках. Не нужно слишком кутать ногу. Достаточно на нитяной чулок надеть шерстяной носок. Главное, чтобы пальцы ног свободно шевелились и чтобы ноге было мягко и покойно. Одевая ботинок, не нужно перетягивать ногу в подъеме. Шнуровка должна быть плотной и равномерной. Ничто не должно задерживать кровообращения, — тогда ноги не озябнут.

Одеваться для катания нужно легко и свободно. Не принуждайте детей кататься в пальто. Оно стесняет движения. Конькобежец вспотеет и может простудиться. Лучше всего в любой морозный день кататься в лыжных шароварах и свитере. Излишнее кутание только затруднит дыхание и движение.

ГИМНАСТИКА КОНЬКОБЕЖЦА

Перед выходом на лед нужно потренироваться дома. Это полезно и начинающим, и опытным конькобежцам. Во-первых, приучите детей к конькам до выхода на лед. Пусть они оденут коньки с ботинками и походят по коврику дома. Пусть научатся правильно надевать, зашнуровывать ботинки и держаться на коньках, не вихляя ступней.

Несложные гимнастические упражнения дадут необходимую тренировку мускулам ног и помогут новичкам освоить первые навыки движения, приучат к пружинящему шагу и создадут необходимую для конькобежца гибкость колена. Начните с приседаний, причем делайте их, держась за спинку стула.

От простых приседаний перейдите к имитации конькобежного шага: приседая на левой ноге, наклонитесь влево, а правую ногу отведите назад, оттянув носок. Затем делайте приседание на правой ноге, далее опять на левой и т. д.

Эти упражнения нужно продлевать ежедневно по 7—10 мин. и начать хотя бы за пять дней до выхода на каток.

ПЕРВЫЕ ШАГИ НА ЛЬДУ

Если в семье кто-либо умеет хорошо кататься, лучше всего первый выход на лед сделать с ним. Если конькобежца в семье нет, нужно на площадке обратиться к инструктору или к опытному конькобежцу. Каждый спортсмен всегда с охотой покажет новичку первые шаги на льду.

Основное условие сохранения равновесия на скользком льду — это умение переносить тяжесть тела с одной ноги на другую. Лучше всего это делать на полусогнутых, слегка пружинящих ногах. Тот, кто катается на прямых ногах, менее устойчив. Скользить нужно сгибая ногу в колене, почти приседая на ней. Корпус наклонить вперед, в сторону скользкой ноги. Никогда не отклоняйте корпус назад.

Двигаясь вперед, конькобежец отталкивается то правой, то левой ногой. Задача новичка — научиться во время толчка переносить тяжесть тела с ноги отталкивающейся на ногу скользкую. Нужно обратить внимание, чтобы нога отталкивалась ото льда не носком, а всем лезвием конька. Это сделает шаг устойчивее и толчок равномернее.

Главное при выходе на лед — преодолеть в себе боязнь скользкой поверхности. Раз вы знаете, что от вас требуется, — не надо бояться. Будьте смелее и решительнее в своих движениях.

Не переутомляйтесь в первый день катания. Увеличивайте время пребывания на катке постепенно.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ, ПОМЕЩЕННЫЕ В №№ 7, 8, 9 и 11

№ 7. Где рыбаки? Переверните рисунок и вы увидите двух рыбаков: голова одного — у корней дерева, а другого найдете сидящим на камне.

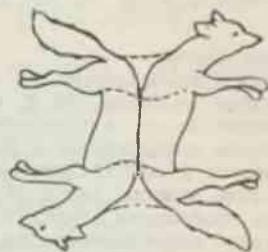
Геометрия с ножницами. Сложите силуэт колокола по горизонтали и одним взмахом ножниц отрежьте ушко и язык. Вторым взмахом разделите колокол по вертикали пополам и сложите обе стороны, как показано на рисунке.

Одно число.— См. рисунок:

Две лисицы. См. рисунок:

№ 8. Изречение: «Кто спрашивает о том, чего не знает — мудр; кто же из гордости не спрашивает, — тот сам себе враг».

Алишер Навои

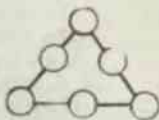
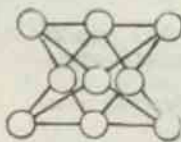
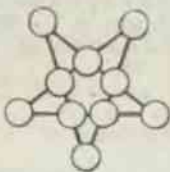
№ 9. Кроссворд в картинках. Слова по вертикалям: 1 — сотня, 2 — замок, 4 — радуга, 5 — береза, 8 — полк, 9 — роза, 11 — пять. Слова по горизонталям: 3 — комар, 6 — баян, 7 — орел, 8 — плуг, 10 — серп, 12 — том, 13 — Алдан, 14 — лапта, 15 — бак.

Школа Пифагора. В школе было 28 учеников.

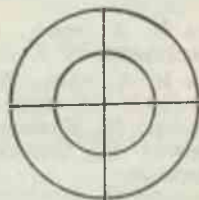
Математические шутки. 1) $6, 66, 666$ и т. д. 2) $99 \frac{9}{9} = 100$, 3) XII разделите чертой, в верхней половине будет VII. 4) 18, 69, 619 и т. д. 5) Если число 1888 разделить горизонтальной линией, — вверху и внизу будет по 1000. 6) Три журавля.

№ 11. Аналитические задачи. 1. Диск. 2. Стрела. 3. Турник. 4. Волейбол. 5. Городки. 6. Рапира.

Кружки и ряды. См. рисунок:

Праздничный пирог. См. рисунок:

ПИСЬМА С ОТВЕТАМИ ПРИСЛАЛИ ЧИТАТЕЛИ:

В. Ефимов (г. Курск), Л. Калинин (г. Вильнюс), Л. Школьник (Краснодарский край), Г. Панюк (Волынская область), О. Ровло (Молдавская ССР), Курамшин (Ферганская область), П. Ярошук и П. Гончарук (Винницкая область), П. Заболотных (Кировская область), Ю. Чегодаев (Костромская область), В. и З. Кирбургские, Қочайло (Свердловская область) и мн. др.

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ, опубликованных в журнале „Семья и школа“ за 1948 год.

От Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) и Совета Министров Союза ССР, № 10, стр. 2.

Передовые статьи:

- Воспитание выносливости, № 1, стр. 2.
- Воспитание мужества, № 2, стр. 2.
- Воспитание целеустремленности, № 3, стр. 2.
- Воспитание товарищества и дружбы, № 4, стр. 2.
- О бодрости и жизнерадостности, № 5, стр. 2.
- Воспитание чувства долга, № 6, стр. 2.
- Основы организации советской семьи, № 7, стр. 2.
- Воспитание коммунистического отношения к труду и к общественной собственности, № 8, стр. 2.
- Воспитание любви к знанию, № 9, стр. 2.
- Ленинский комсомол и воспитание подрастающего поколения, № 10, стр. 4.
- Воспитание советского патриотизма, № 11, стр. 2.

- Азовский А., Вадим и Юра, № 2, стр. 26.
- Азовский А., Дети летом, № 6, стр. 26.
- Александров Б., Когда не прав учитель, № 5, стр. 30.
- Александров Б., Об ответственности взрослых, № 11, стр. 29.
- Александров Б. и Мостовой Я., О чести школы, № 9, стр. 15.
- Алексеев В., Начало пути, № 10, стр. 32.
- Алексеева Н. и Шевяков Ф., Из опыта работы школы рабочей молодежи с родителями, № 9, стр. 31.
- Аркин Е. А., проф., Гигиена душевной жизни (психогигиена) ребенка, № 1, стр. 13; № 2, стр. 12; № 3, стр. 19.
- Арямов И. А., проф., В. Г. Белинский о семейном воспитании, № 5, стр. 8.
- Арямов И. А., проф., Фантазия и ложь в детском возрасте, № 11, стр. 16.
- Беличенко П., Колхозное племя, № 1, стр. 24.
- Беличенко П., Школьники на полях совхоза, № 9, стр. 28.
- Беличенко П., Мишуринцы в сибирской школе, № 12, стр. 9.
- Беляков В., Об участии родителей в проведении зимних каникул, № 12, стр. 17.
- Бершадская Д. С., Воспитание общественных интересов, № 10, стр. 17; № 11, стр. 24.
- Болдырев Н. И., О значении примера родителей, № 8, стр. 13.
- Брук М., Перемена, № 7, стр. 29.
- Булгаков Вл., Украсим Родину садами, № 4, стр. 20.
- Булгаков Вл., Общественный инспектор, № 9, стр. 19.
- Вейкшан В. А., проф., Роль семьи в подготовке учащихся к экзаменам, № 4, стр. 8.
- Волошина Софья, Маленькие рассказы, № 12, стр. 22.
- Воронков К. В., Пионерская организация имени В. И. Ленина, № 10, стр. 8.
- Глаголев П., Дело всего народа, № 2, стр. 6.
- Глаголев П., Рассказы о детях, № 10, стр. 28.

- Гольдштейн М., Юные музыканты, № 4, стр. 15.
- Демина А., Заметки о культурном поведении детей, № 5, стр. 22.
- Доброленская Ю., Учитель в семье, № 3, стр. 27.
- Зарецкий М. И., Школьные отметки, № 3, стр. 23.
- Зарецкий М. И., Помощь родителей первоклассникам, № 12, стр. 5.
- Игнатьев Е. И., Воспитание детей на произведениях живописи, № 5, стр. 26.
- Кабакчиев М., Зеленые насаждения и семья, № 6, стр. 35.
- Коксанова Е. В., В тесном содружестве с семьей, № 8, стр. 20.
- Кононенко Елена, Семья Бобровых, № 5, стр. 13.
- Кононенко Елена, Вербка, № 6, стр. 18.
- Кононенко Елена, Большой день, № 11, стр. 22.
- Колбановский В. Н., проф., А. А. Жданов о воспитании молодежи, № 11, стр. 6.
- Константинов Н. А., Ефим Аронович Аркин, № 3, стр. 38.
- Корнилов К. Н., проф., Роль семьи в воспитании детей дошкольного возраста, № 7, стр. 10.
- Корнейчик Т. Д., Илья Николаевич Ульянов — воспитатель и друг детей, № 1, стр. 8.
- Кравченко А. Г., Детство Н. К. Крупской, № 3, стр. 11.
- Лихачева Н. Ф., Мать-воспитательница, № 3, стр. 8.
- Люблинская А. А., О детских проступках, № 1, стр. 18.
- Люблинская А. А., Беседы с детьми, № 12, стр. 12.
- Макаренко А. С., О «Книге для родителей», № 9, стр. 8; № 10, стр. 13; № 11, стр. 10.
- Макаров И. О., О выборе профессии, № 2, стр. 16.
- Марков И. Е., Бабушка Юктэ и ее внучка, № 8, стр. 33.
- Махова К. В., Мои дети, № 5, стр. 18; № 6, стр. 21.
- Махров К., Перелом, № 12, стр. 24.
- Москвина Л., Коробовы, № 3, стр. 30.
- Москвина Л., Счастливый день, № 8, стр. 31.
- Нейман Лина, Вместе с детьми всей страны, № 4, стр. 24.
- Нейман Лина, К широкой колее! № 8, стр. 29.
- Печерникова И. А., Пионерская организация и семья, № 7, стр. 23.
- Подвойский Л. Н., Маленькие боевые друзья, № 2, стр. 30.
- Прозоров Г. С., проф., А. С. Макаренко о педагогическом такте в семейном воспитании, № 8, стр. 5.
- Размыслов П., А. С. Макаренко о семейном воспитании, № 3, стр. 15.
- Раскин Л. Е., Старшеклассники в семье, № 6, стр. 11.
- Редозубов С. П., Подготовка детей к школе, № 7, стр. 20.

Родин А. Ф., Дом пионеров и семья, № 8, стр. 26.

Розанов И. Г., проф., Домашний труд детей, № 8, стр. 9; № 9, стр. 11.

Свердлов Г. М., Семья у них, № 7, стр. 6.

Семашко Н. А., проф., Гигиенические основы физического воспитания школьников, № 6, стр. 6; № 7, стр. 16.

Славина Л., Семья и отношение ребенка к учению, № 9, стр. 24.

Сергеева А. Д., Отчим, № 1, стр. 29.

Сыркина В. Е., Как развивать способности детей, № 2, стр. 22.

Трубин Н., Юные краеведы, № 10, стр. 24.

Урицкий Н., Значение кино для детей, № 7, стр. 27.

Усов И. Е., Так родилась дружба, № 4, стр. 30.

Феофанов М. П., О суевериях школьников, № 4, стр. 12.

Черевков М. А., Физкультура и спорт зимой, № 12, стр. 2.

Шибанов А. А., Воспитанники колхозного села, № 6, стр. 29.

Шукин С. В., Юные опытнически-растениеводы, № 6, стр. 32.

Эфиоров А. Ф., Николай Владимирович Чехов, № 1, стр. 38.

Консультация

Альтгаузен Н. Ф., проф., Малокровные и ослабленные дети, № 2, стр. 34.

Альтгаузен Н. Ф., проф., Глистные заболевания, № 7, стр. 32.

Ковалькова З. П., Воспитание правильной осанки школьников, № 8, стр. 35.

Молчанова О. П., проф., Научные основы питания детей, № 9, стр. 33.

Нимен Л. Б., О гигиенических навыках, № 11, стр. 33.

Писарева Л. В., Нервные дети в семье, № 1, стр. 32.

Писарева Л. В., Туберкулез у детей, № 6, стр. 38.

Правдина О. В., Об исправлении речи у заикающихся детей, № 5, стр. 33.

Примаковский А. П., Как читать книги, № 4, стр. 33.

Уральская Г., О детском аппетите, № 3, стр. 33.

Письма читателей

Алексеева А. А., История одного подарка, № 3, стр. 35.

Блонская Н., Из опыта работы с семьей, № 5, стр. 35.

Бочков А. А., Как я воспитываю своих детей, № 12, стр. 29.

Журин Б. И., Родительские комитеты в жилых домах, № 4, стр. 35.

Лайхтер Э. Г., Ни одной жертвы улице!, № 2, стр. 36.

Радина Е. И., Учителя моей дочери, № 10, стр. 38.

Семенова А. П., Занятия девочки в семье, № 1, стр. 34.

Семенова Е., О детской дружбе, № 7, стр. 34.

Староверов П., Совместно с семьей, № 9, стр. 35.

Библиография

Немировский А., Заочные курсы для матерей, № 12, стр. 32.

Н. Ф., Книги для родителей и школьников, № 5, стр. 37.

Плотницкая Е. Ф., Повесть о сыновней чуткости, № 3, стр. 36.

Соколов И., Дело чести Нади Егоровой и ее товарищей, № 10, стр. 36.

Федорова Н., Книги для родителей и школьников, № 4, стр. 37; № 7, стр. 36.

Чехов Н. В., проф., Домашняя библиотека школьника, № 1, стр. 36.

Хроника

Алексеева А. и Андреева М., Доклад матери-работницы, № 4, стр. 38.

Аникин А., Родители обсуждают и рассказывают, № 5, стр. 38.

Атаназевич Н., Как мы проводим родительский день, № 3, стр. 39.

Васильева В. В., Санаторно-лесные школы, № 11, стр. 35.

Гладышева С. и Азовский А., Лектории для родителей, № 10, стр. 37.

К читателям журнала (анкета), № 11, стр. 39.

Климов Г. А., Ценный опыт, № 12, стр. 33.

Надеждина Л., В центральном детском театре, № 9, стр. 36.

Положение о Родительском комитете начальной, семилетней и средней школы, № 2, стр. 38.

Разуваева А. А., Из опыта работы 174-й школы, № 7, стр. 37.

Федорова Н., Встреча с родителями и педагогами, № 12, стр. 34.

Семейный досуг

В этом разделе: описания детских игр, самоделок, головоломок, ребусов, загадок, стр. 39—40, № 7, № 8, № 9; стр. 37—39, № 11; стр. 36—37, № 12.

Фотоочерки

Детский сад при фабрике им. Свердлова, № 4, стр. 1—30.

Детский дом им. академика В. Л. Комарова, № 2, стр. 1, 11, 20—21, 38.

Семья Петровых, № 3, стр. 6—7.

Патронажный дом имени Н. К. Крупской, № 4, стр. 7.

Школа имени народной героини, № 5, стр. 7.

Физические упражнения дошкольников, № 6, стр. 16.

Школа в селе Лопасня, № 7, стр. 14.

Игры детей, № 8, стр. 17.

Пионерлагерь Метростроя, № 9, стр. 6.

На заводе и дома, № 10, стр. 22.

Детские ясли № 189, детсад № 2, детдом совхоза Фаустово, школа № 545, № 11, стр. 15, 20—21, 28.

Детское творчество, № 12, стр. 20—21.

СОДЕРЖАНИЕ

М. А. Черевков. — Физкультура и спорт зимой.	2
М. И. Зарецкий. — Помощь родителей первоклассникам. . . .	5
П. Беличенко. — Мичуринцы в сибирской школе.	9
А. А. Люблинская. — Беседы с детьми.	12
Вл. Беляков. — Об участии родителей в проведении зимних ка- никул	17
Софья Волошина — Маленькие рассказы.	22
К. Махров. — Перелом.	24

Письма читателей

А. А. Бочков. — Как я воспитываю своих детей.	29
---	----

Библиография

А. Немировский. — Заочные курсы для матерей.	32
--	----

Хроника

Г. А. Климов. — Ценный опыт.	33
Н. Федорова. — Встреча с родителями и педагогами. . . .	34

Семейный досуг

Собирайтесь на каток!	36
Ответы на задачи, помещенные в №№ 7, 8, 9 и 11	37
Указатель статей, опубликованных в журнале за 1948 год . . .	38

Фотомонтаж

Детское творчество.	20—21
-----------------------------	-------

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Корнилов К. Н. (редактор)
Колбановский В. Н. (зам. редактора)
Воронков К. В.
Кононенко Е. В.
Новиков И. К.
Сергеев А. Д.
Чувашев И. В.

Рис. и обложка худ. А. Д. Осетровой   Техн. редактор П. Г. Ислетьева

Адрес редакции: Москва, Лобковский пер., д. 5/16, тел. К 7-80-63

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК РСФСР

МОСКВА

1948

ЛЕНИНГРАД

А10762   Сдано в производство 15/X 1948 г.   Подписано к печати 20/XI 1948 г.

Печ. л. 5.   Уч.-изд. л. 4,22.   Зн. в печ. л. 33 760.   Тираж 50 000 экз.

Цена 2 р. 50 к.   Формат 82×108 1/16.   Заказ 751

13-я типография треста «Полиграфкнига» ОГИЗа при Совете Министров СССР,
Москва, Денисовский, 30

Цена 2 р. 50 к.

